

Юрий Соловьев

**Последний
бой телепата**

Юрий Владимирович Соловьев

Последний бой телепата

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11953028

ISBN 978-5-4474-2457-2

Аннотация

Позитивное произведение с добрым окончанием. Время действия – середина двадцать первого века. После открытия высокоэффективного метода активизации и развития экстрасенсорных способностей мир разделен на две части. Локальные войны, этические конфликты, диверсионные группы. Трагедии простых людей и специалистов, втянутых в противостояние спецслужб. Место действия – распавшиеся США.

Содержание

Часть первая	5
Глава первая. Лола	5
Глава вторая. Дик	34
Глава третья. Идеальный солдат	70
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Последний бой телепата Юрий Владимирович Соловьев

© Юрий Владимирович Соловьев, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Часть первая

Глава первая. Лола

*Телепат – это человек,
который умеет видеть
мысли других
и умеет внушать другим
свои мысли, переживая
чужую боль как свою.*

Роберт Стэнли, офицер Специального Управления, сидя в машине, наблюдал процедуру ареста. И хотя арест проводили другие, основная задача в этой операции возлагалась именно на Роберта, его напарника и ещё две пары наблюдателей – задача выжить, сохранить своё сознание, способность к действиям.

На счету Роберта числилось двенадцать арестов и четыре удачных боя. Он помнил их все, все кроме последнего. Роберт ещё раз попробовал вспомнить.... Тогда, он точно так же сидел в своей машине, рядом был его напарник, а дальше... Дальше началось нечто ужасное. Ему опять стало больно, больно вспоминать, больно думать. Роберт покачал головой и расслабился – боль отступила.

Как это ни ужасно, но свой последний бой он не пом-

нил и удачным его не считал. Но в Управлении посчитали иначе, только потому, что Роберту удалось сохранить свою жизнь, сознание и главный личный компьютер с записью всего происшедшего. Компьютер Управления, проанализировав эту запись, выдал заключение: Плохая подготовка операции, неожиданно высокий класс телепатов, не оставляли ни одного шанса на выживание всей группе захвата и трем парам наблюдателей. Уже значительно позже Роберт узнал, что в тот день, им «посчастливилось» наткнуться на основную боевую единицу телепатов – супружескую пару класса Солдаты. Тогда, телепатам удалось уйти, оставив после себя девять трупов и полуживого Роберта. Его лечили почти полгода, но он так и не смог вспомнить, как погибла вся группа. Как его напарник Хэнк, уничтожил свой компьютер, выстрелил в Роберта, а затем покончил с собой.

Его новый напарник, Стив Майер, открыл дверь, сев рядом, спросил:

– В чём дело? – Он был явно не в духе.

Все Управление знало, что у Стива очень красивая, молодая и умная жена. Ему страшно завидовали, многое прощая.

Роберт деликатно спросил:

– Надеюсь, мы вам не помешали?

Стив, внимательно посмотрел на Роберта, смущенно проговорив:

– Я... Я прошу прощения. Я не должен был отлучаться...

– Ладно, – перебил его Роберт, – давай работать дальше.

– Что там у нас?

Роберт показал глазами на бронированный автофургон, стоявший в конце площади.

– Что – то серьёзное? – переспросил Стив.

– Судя по поступившим данным да, но... ты сейчас сам все увидишь. Я уже видел, как их снимали с поезда.

Роберт передал напарнику лист с информацией, но в этот момент, трое полицейских вывели на площадь мужчину и женщину средних лет.

Стив опустил лист, намереваясь сначала составить собственное мнение.

Машина Роберта, как и все машины Специального Управления, внешне были похожи на обычные, но их оборудование, особенно вооружение и боевой компьютер, были схожи с оборудованием реактивного истребителя. Роберт вложил голову в подголовник кресла, произнес командный код, уверенно обхватив правой ладонью, рукоять управления оружием, положил палец на кнопку спуска. Компьютер высветил на ветровом стекле прицельную рамку, оценил ситуацию и почему – то сразу перевёл прицел на женщину.

На другом конце площади, бледный от страха мужчина провинциальной внешности, одетый в серый плащ, давно вышедший из моды, то оправдывался, прижимая к груди руки, то останавливался, призывая в свидетели случайных прохожих. При каждой остановке, женщина в коричневом пальто, шедшая рядом, взрывалась новой порцией истерических

рыданий. Роберт не стал вмешиваться в решение компьютера и с интересом рассматривал женщину сквозь рамку прицела. Как и полагалось, в самый последний момент, полицейские получили приказ передать арестованных Специальному Управлению. Увидев бронированный автофургон, мужчина побледнел ещё больше, и уже не останавливаясь, повторял:

– Я ни в чём не виноват, я ни в чём не виноват.

Женщина, явно узнав автофургон, разразилась уже не прекращающимися рыданиями. Один из полицейских попробовал их успокоить:

– Если вы поможете людям из Управления выяснить некоторые детали, то вас сразу отпустят.

Двое офицеров Управления, помогли арестованным подняться в фургон, закрыли за ними бронированную дверь и отошли в сторону. Автофургон выехал на середину улицы, включив сирену, покатил к Специальному Управлению. Роберт проговорил что – то неразборчивое в адрес разведки. Отключив боевой компьютер, он вывел машину со стоянки, пристроив её за автофургоном на положенном расстоянии.

Был ясный солнечный осенний день. Прохожие спешили по своим столичным делам. Все шло, как полагалось. Во всех магазинах, примыкающих к площади, почти одновременно объявили о начале сезонной распродажи, и как – то сразу, вдруг, на улицах перед витринами, появилось много красивых женщин, спешащих сделать выгодные покупки – обычные развлечения изысканной столичной публики, как всегда

спешащей за счастьем.

Стив, наградив долгим оценивающим взглядом длинноногую блондинку, проходившую мимо машины, наконец, поднял лист и прочитал, что сегодня, ожидается прибытие супружеской пары телепатов класса Боевые Магистры.

– Что?! – воскликнул Стив. – Этот трусливый провинциальный идиот и эта больная истеричка?

– И, тем не менее, мы должны их проверить по процедуре допроса номер три, – ответил Роберт.

– Это ещё что такое?

Роберт вздохнул и пояснил:

– В прошлом году, задержали супружескую пару телепатов. Обычный допрос ничего не давал. Их допрашивали в разных концах Управления, между ними было полкилометра коридоров, кабинетов и стен, так, что ни какие нормальные люди, на их месте, не могли слышать или видеть друг друга ни при каких обстоятельствах, но когда его жену стали избивать, он пошёл на прорыв. Он дошёл почти до середины Управления, убив четырех офицеров. Там его и пристрелили.... Оказывается, телепаты не могут терпеть боль близкого им человека, особенно в боевых парах. Их чувствительность настолько высока, а взаимодействие сознаний так тонко, что.... это необходимо в бою – большинство их приемов имеют смысл только при объединении сознаний, энергетики, с многократным усилением чувствительности и всех способностей, но во время допросов, когда надо скрывать... все

это становится их проклятьем. В общем, если погибнет один, то другой вряд ли выживет. Так что... Её тоже пришлось убить... После этого, какой – то умник из начальства, рекомендовал именно эту форму допроса.

Стив, замысловато выругавшись без конкретного адреса, принялся вновь разглядывать женщин.

Ладно, – подумал Роберт, – уставом это не запрещено.

Бронированный автофургон и три машины сопровождения, выехали на длинную прямую трассу, ведущую к Управлению. Роберт позволил себе расслабиться. Он с улыбкой вспомнил, как на рубеже двадцатого – двадцать первого века, ученые с литераторами, восхваляя науку и технику, обещали, что новые технические открытия, полностью изменят жизнь в ближайшее время. Но время шло, а человек не отправился к далеким звездам и не победил болезни. Все эти обещания оказались обманом, с помощью которого, ученые, выбивали из правительств огромные средства. Ценой больших потерь, удалось исследовать планеты нашей солнечной системы и, наконец, понять, что человеку там делать нечего. Открытия в информационно – технической сфере, лишь несколько облегчили работу, связь и быт людей. Появились новые профессии, новые автомобили на новом топливе, новые возможности удовлетворять свои вкусы, новые моды на одежду и на отсутствие одежды. Уже давно выяснили, что инопланетяне есть, но мы им по большому счету не нужны, а нам до них не добраться. Опять их кто – то видел, опять кто

– то пропал, опять кто – то ничего не помнит – ничего нового. Таким образом, на рубеже веков, мало кто предполагал, что серьезным открытием, способным изменить общество, будет открытие в области ещё не исследованных способностей самого человека.

В начале двадцать первого века, какой – то сумасшедший телепат, открыл новый метод активизации и развития экстрасенсорных способностей, подвел под это солидную теоретическую базу, определив стратегию развития новых гипнопсихотехнологий на десятилетия вперед. Но кому – то не понравилось его имя и национальность. Кто – то не захотел платить за это хоть что –нибудь. В общем, имя этого сумасшедшего было утеряно. Хотя поговаривают, что он, до сих пор, живет и здравствует на каком – то далеком острове. Придуманый им Метод, оказался довольно жестоким, и по содержанию, и по результатам. В основе Метода, все нарастающее многоступенчатое психическое потрясение, разбирающее сознание человека на составные части и собирающее его заново по несколько иному принципу. В итоге, на треть людей Метод не действует вообще. Другая треть, развивает свои телепатические способности до среднего уровня. Но самое страшное то, что в оставшейся трети, часть людей сходит с ума, а часть, становится действительно уникальными телепатами самого высокого уровня. Старые фантазии о жутких возможностях с классификацией на расстояния, оказались детским лепетом перед действительно реаль-

ной способностью. Появились такие термины как «Боевой гипноз» и «Дистанционные воздействия». Был разработан такой набор невообразимо сложных приёмов, разобраться в котором полностью, было сложно даже опытному телепату.

Те, кто отнеслись к этому открытию со всей серьёзностью, получили огромное преимущество перед остальными. Целые страны, полностью прошедшие через Метод, уже давно решили проблемы в общении между телепатами и теми, кому не повезло, а остальные, до сих пор не могут решить – каким быть совместному обществу? Как учесть права и тех и других? Ещё более усложняло ситуацию то, что хороших, добрых, талантливых людей, мелких хулиганов и самых отъявленных негодяев, примерно одинаково много как среди тех, так и среди других. От всего этого можно было сойти с ума, даже не прибегая к Методу. Кто – то, прячась от новых проблем, искал спасения в религии, кто – то в добросовестном исполнении своего долга, кто – то старался просто не замечать всего этого. Так получилось, что Роберт Стэнли, стал хорошим специалистом и офицером Специального Управления. Так получилось, что в середине двадцать первого века, в этой части Америки, телепаты были вне закона и подлежали либо уничтожению, либо перевербовке. Именно это было его делом, хотя он помнил другие времена. Он с тоской вспомнил когда его государство было единой и могучей США. Теперь же, её, более точно, можно было назвать Разъединённые Штаты Америки. А ненавистные телепаты, став-

шие виновниками распада страны, засылали в отколовшиеся северные штаты своих специалистов, которые проводили через Метод новых людей, влияли на общественное мнение, перевербовывали или уничтожали специалистов противника. Все это являлось делом большой политики, но, в общем, и те, и другие, жили довольно интересной, полноценной жизнью, по мере своих возможностей и желания, играя в игры, платой в которых, были кровь, жизнь, сознание специалистов и простых людей. Вот и сейчас, этих двух задержанных, необходимо было провести через довольно жуткую процедуру, и если они все же обычные люди, можно будет сослаться на недоразумение, извиниться и отпустить.

Бронированный автофургон с арестованными уже въезжал в главные ворота Управления.

– На сегодня всё, – сказал Роберт. – Далее арестованными займутся другие.

Мужчина, уже без серого плаща, сидел напротив следователя Анри Трее. Между ними стоял стол с монитором, подключенным к главному компьютеру Управления, но в данный момент это не имело значения, потому, что этот мужчина не значился ни в каких файлах. Следователю приходилось перебирать пальцами многочисленные бумажные отчеты – результаты тестов, биометрии, отчет врачей, отчет штатного телепата и так далее.

– Ваше имя и возраст? – спросил Анри.

– Дик Роуз, 37 лет.

– Где вы родились?

Дик сильно побледнев, назвал страну, провинцию.

– Вы долго там жили?

– Мы... Мы недавно уехали оттуда.

– Эта территория находится под контролем телепатов. Вы понимаете, что мы должны вас проверить?

– Да, конечно. Я... Я надеюсь...

– Не беспокойтесь, – успокоил его Анри, – мы все – такие люди. И если вы ни в чём не виноваты, но главное, если вы будете искренним, вы избавите и себя, и нас от лишних проблем. Назовите цель вашего приезда.

– Мы... мы больше не могли там жить.

– И вас отпустили просто так?

– Да... Я вас понимаю, но...

– Вы прошли через Метод?

– Мне приказали явиться для прохождения отборочных тестов, но...

– Вы их не прошли. Почему?

– У меня оказался недостаточный... недостаточный...

– Коэффициент умственного развития, – подсказал Анри.

– Да... Я был последним ребенком в семье. Мой отец сильно пил. Он тоже... когда – то не прошел тесты. Моя мать... В общем, когда я родился, и у меня, и у них, уже были проблемы со здоровьем...

– Я слушаю вас, – Анри дочитывал результаты тестов, от-

четы медиков. Пока все сходилось – ответы Дика, данные экспертов.

Дик продолжал:

– Я хорошо помню... Точно так же, как сейчас вы, Инструктор, дочитал результаты тестов, отдал мне документы... и показал на дверь.... Вы меня отпустите?

Один из медиков указал в отчете, что столь сильное физическое и умственное истощение, может быть результатом использования. Далее следовал отчет штатного телепата при Специальном Управлении. – Когда телепат вошел в комнату с Диком и двумя сопровождающими, попробовал совершить проникновение в его сознание – Дик побледнел, сжал кулаки и со словами: «Опять? И здесь тоже?» – бросился на телепата. Дика перехватили, уложив на пол, лицом вниз. Телепат удовлетворенно сказал:

– Ладно, всё в порядке. Отпустите его, когда я выйду из комнаты.

В заключении говорилось, что подобная реакция, типична для тех, кого когда – то «использовали».

– Они... Они там вообще – то неплохие люди,... но,... но не все, – с трудом проговорил Дик.

– Вас использовали?

– Я не помню.

Было видно, что он врал и не хотел вспоминать об этом.

– Для чего вас использовали?

– ... Для развлечений.

Это уже было похоже на правду. Анри знал, что может сделать хороший Кукловод, но, похоже, Дика нельзя было использовать для чего – либо серьезного, даже в качестве Куклы. В подтверждение этого, биометрия Дика не регистрировалась ни в каких стычках с телепатами, но даже если бы она значилась в самых страшных преступлениях, и если при этом будет доказан факт использования, то Дик, автоматически освобождался от какой – либо ответственности, но в случае с Диком, не было даже этого.

Дик непроизвольно посмотрел на свою ладонь с раскрытыми пальцами. Спohватившись, он спрятал руку и со страхом посмотрел на Анри. Анри знал – этот жест характерен для людей, которые все же боролись за свое тело – пытались сжать пальцы в кулак помимо воли Кукловода.

– Я вас понимаю, – заверил его Анри.

Дик поднял руку, подержал у себя перед глазами, нервно вздохнул, и как бы боясь, что у него опять ничего не получится, быстро сжал пальцы в кулак. Уже почти не волнуясь, Дик, раскрывал ладонь и сжимал, говоря при этом.

– Сейчас это так легко, а тогда... Никогда себе этого не прощу.

– Не вините себя, – успокаивал его Анри. – Многие, очень сильные люди прошли через это.

Анри вспомнил, что сжатый кулак является символом Реабилитационного Центра.

– Я могу рекомендовать вас людям, которые вас поймут,

помогут. Реабилитационный центр...

– Нет, ... нет, – возразил Дик. – Я... я не хочу вспоминать об этом. У меня есть жена и... мне этого достаточно.

Известно, что во время использования, человек, истощается настолько, что после, как правило, уже почти ни к чему не пригоден. Теперь Анри понимал, почему Дика отпустили.

– Ну вот, с вами мы уже разобрались. Теперь давайте поговорим о вашей жене. Где вы с ней познакомились? Насколько хорошо вы ее знаете, и проходила ли она через Метод?

– Моя Лили.... У неё тоже возникли проблемы с результатами тестов.... У неё была выявлена... эмоциональная нестабильность. Но инструктор заключил пари, что благодаря его опыту, он сделает из нее хорошего солдата. А в паре с сильным, уравновешенным мужчиной телепатом... они станут отличной боевой единицей.

Анри насторожился:

– Ну и...?

– Инструктор проиграл это пари.... Она сошла с ума почти сразу, в самом начале первого этапа. Ее лечили очень долго.... Там мы и познакомились. Я работал с обслуживающим персоналом... принимал грязное белье.... Когда её подлечили, она... приносила это белье мне. Мы... Мы полюбили друг друга. Нас хотели использовать ещё, но... потом все же отпустили. Мы... Мы больше не могли там жить и приехали к вам. Вы... разрешите нам здесь жить? Вы нас отпустите?

Анри повернул голову и опустил глаза. В правом нижнем

углу монитора светились три зеленых квадрата. Это означало, что все три независимых эксперта следившие за допросом через аудио и видеосистемы, также не находили противоречий. Анри нажал кнопку в клавиатуре. Прозвучал мелодичный сигнал. Рядом с тремя зелеными квадратами появился синий круг. Это означало, что специальная аппаратура, дистанционно следившая за физиологическими параметрами организмов Анри и Дика, не зарегистрировала изменений, характерных при телепатическом воздействии.

– Я передам своё заключение начальству. Вас зарегистрируют, и я думаю, что у вас больше не будет проблем с нашими людьми.

Анри встал, собрал документы и направился к двери.

– Подождите меня здесь, а я улажу некоторые формальности.

Начиналось самое неприятное в работе Анри – обычные формальности. Если всё это благополучие ему только внешне, и никаких квадратов и кругов на мониторе нет, то дверь его кабинета просто не откроется. Откроются только выходы газовых труб под потолком кабинета, и всё живое в нем будет усыплено, а если эксперты посчитают, что Анри уже ничем нельзя помочь, то даже убито.

Анри положил руку на ручку двери. Ручка повернулась и дверь открылась.

– Я скоро приду.

– Благодарю вас, вы очень добры, – сказал Дик.

– Не стоит благодарности, ведь мы же люди.

Шеф Специального Управления Керк Маилз, массируя виски, просматривал отчеты обоих следователей, видеоматериалы ареста и допросов. Отчет следователя, допрашивавшего Лили Виллоу, был очень краток. На все вопросы она отвечала либо «нет», либо истеричными рыданиями. Обнаружить какую – либо закономерность в том, почему она выбирала тот или этот вариант ответа, не представлялось возможным. Штатный телепат пробыл с ней совсем недолго и со словами: «С меня хватит. Я сейчас сам сойду с ума», – вышел из комнаты.

В заключении медиков, приводился набор медицинских терминов и пояснение: «Гонять ее по тестам неразумно, потому, что она явно больна, и прежде чем допрашивать, её необходимо вылечить – если это вообще возможно. Похоже, что ранее, её психика, была приведена хоть в какой – то порядок очень хорошим врачом, но процедура ареста и допроса, этот порядок явно нарушила». Далее, врачи предлагали предоставить её мужу, который возможно знает, что с ней делать в таком случае.

Шеф Управления включил связь, вызвал медиков и спросил:

– Вы что, издеваетесь над нами?

Медики ответили, что подумали то же самое про него, после того, как к ним прислали эту сумасшедшую.

– Ладно, – ответил Керк, – я вас тоже люблю.

Вообще – то, медики подчинялись не ему, но Керку иногда нравилось повздорить с ними на равных – им, по – видимому, тоже. Это вносило разнообразие в обычные будни.

– Черт бы побрал эту разведку, – сказал Керк, явно для следящего микрофона. Он уже принял решение освободить арестованных, когда в его кабинет вошел представитель разведки, подавая лист с новыми данными.

– А! Я как раз сейчас вас вспоминал. Что там у вас ещё? – спросил Керк.

В донесении какого – то агента говорилось, что штаб телепатов получил подтверждение о прибытии в город супружеской пары класса Боевые Магистры. По уточненным данным, настоящее имя женщины – Лола.

– Чтоб они там все провалились, – прорычал Керк, включил общую связь и объявил:

– Внимание всему Управлению. Общая тревога. Приступить к стандартной процедуре номер три. Снайпер на позицию, через пять минут начало. Анри, выпускай своего идиота, а к женщине, пошлите... эту скотину... все время забываю его имя. Давайте, работайте, работайте.

Анри, открыв дверь кабинета, сказал Дику:

– Возьмите вещи. Вы свободны.

– А моя жена?

– С ней немного сложнее. Вы же знаете – с её характером. Но если хотите, то можете подождать её на улице. Возле вхо-

да в Управление есть скамейка, там и подождите. Вас проводить?

Керк Маилз, сидя перед мониторами, объявил:

– Дик сел на скамейку, – и скомандовал:

– Начинайте с женщиной.

На одном мониторе было видно, как Дик неуверенно опустился на край скамейки. Другой монитор показывал, как, войдя в кабинет с женщиной, обезьяноподобный громила объявил:

– Хватит притворяться, Лола. Мы всё знаем.

Женщина, уже немного успокоившаяся, опять скривила рот в начинающихся рыданиях. Мужчина быстро подошел и, ударив ее наотмашь по лицу, закричал:

– Молчать, сволочь!

Глаза женщины обезумели. Она разразилась громким криком. В этот момент, Дик, откинувшись на спинку скамейки, наконец, расслабился.

Керк напряженно сравнивал обе картинки на мониторах. Дик достал из бумажника фотографию и, глядя на неё, тихо улыбался.

– Камеру ближе, – скомандовал Керк и рассмотрел фотографию его жены в почти обнаженном виде.

На другом мониторе громила орал на его жену и бил ее в живот.

Дик улыбаясь, провел пальцем по фотографии сверху

вниз и щелкнул по носу изображение своей любимой. Похоже, что эта вольность испугала его самого, и он нервно оглянулся на вход в Управление.

Громила выкручивал руки его жене и орал в ухо:

– Ты здесь сдохнешь!

Дик спрятал фотографию. Достал брелок в виде стеклянного глобуса, и стал небрежно подбрасывать его на ладони.

Громила схватил женщину за волосы и ударил ее головой о подлокотник кресла. Дик выронил глобус и нахмурился.

– Снайпер, внимание, – скомандовал Керк.

Громила, держа женщину за волосы на затылке, оттягивал её голову назад. Женщина уже не кричала, а только хрипела.

Дик нахмурился ещё больше, глядя куда – то вниз.

– Камеру вниз, – приказал Керк.

На асфальте лежали осколки глобуса. Дик задвинул ногой осколки под скамейку, ещё раз испуганно оглянулся на вход и никого не увидев, успокоился. Закинув ногу на колено, подняв лицо, он рассматривал желто – красные кроны деревьев.

Громила, левой рукой, оттянул голову женщины вперед и вниз, а правой, широко размахнувшись, согнутым локтем ударил её в спину. Женщина стала задыхаться от боли.

Нога Дика, перекинута через колено, вздрогнула.

– Снайпер, – выкрикнул Керк.

Осталось скомандовать «Огонь» и Дика не станет. Керк заметил, что Дик поворачивает голову.

– Камера, общий план, – приказал Керк и увидел – так сильно взволновала Дика женщина, проходившая мимо. Дик, сняв ногу с колена, не отрываясь, смотрел на её великолепный зад. Женщина увидела его реакцию, вернулась и села рядом с ним. Дик воровато оглянулся на вход, повернулся к ней и начал что – то говорить. Женщина улыбнулась.

Столь милую сердцу идиллию, немного подпортил голос снайпера в общей связи:

– Уберите эту суку.

Керк разочарованно смотрел на монитор, и, увидев, как Дик взял женщину за руку, сказал:

– Похоже, он действительно первый раз видит столичную шлюху. Да, он здесь скучать не будет, – вздохнув,скомандовал:

– Всем отбой. Процедура номер три закончена. Дайте его жене успокоительное, приведите её в порядок и выведите в приемную. Да, и ещё. Они могут быть отвлекающим маневром и прикрытием для других. Срочно проверьте остальных прибывших, а за этими пошлите наблюдение до отеля, или где они там ещё останутся.

Опять впустую, – подумал Керк. – Да ещё с этой процедурой. И с кем?

На душе было немного кисло, и он знал, что не только ему.

А на улице заканчивался теплый осенний день. В парке, на дорожках появились люди, осмелившиеся прогуливаться возле Управления. Как правило, это были государственные

чиновники, обеспеченные люди и самые изысканные шлюхи. Одна из них сейчас сидела рядом с Диком. Те, кто смотрели на Дика, явно видели, что ему здесь начинает нравиться, и в том, что он здесь приживется, уже никто не сомневался. В конце концов, иметь солидное положение в обществе и неплохо зарабатывать на государственной службе, в наше время, могут даже провинциальные идиоты – примеров этому достаточно.

Из дверей Управления вышел офицер, окликнул Дика и сделал приглашающий жест рукой.

Войдя в приемную, Дик, остановился и побледнел. От его хорошего настроения не осталось и следа. Рядом со столиком с цветами, в дорогом красивом кресле, сидела его жена. Тот, кто приводил её в порядок, хорошо постарался, но все же, невозможно было полностью скрыть сильный ушиб в левой части лба, синие пятна на лице и трещину на нижней губе.

– Что... что вы с ней сделали? – промолвил Дик. – Вы же обещали, что все будет в порядке.

– Я обещал? – переспросил незнакомый офицер, стоявший рядом с креслом. – Мне поручено извиниться перед вами за это недоразумение. Хотя виноваты в этом не только мы. Вы же сами знаете, какой у неё характер.

– Вы... Вы... – Дик не мог вымолвить ничего более.

– Обещаем вам, что виновные, допустившие это, будут на-

казаны.

Из смертельно бледного, Дик сделался ярко красным. Опущенные руки сжались в кулаки.

– Вы... Вы меня...

– Что? – спросил офицер с некоторой угрозой в голосе. Он с профессиональным интересом ожидал, на что ещё может решиться этот...

Женщина закричала:

– Дик, забери меня отсюда!

Дик бросился к ней, стараясь остановить начинающуюся истерику. Он уже знал, что надо делать. Он уже привык. Взяв жену под руку, он помог ей подняться и уже никого не замечая, повел к выходу. Перебивая начинающиеся рыдания, нежно утешительным голосом он убеждал ее, что всё уже закончилось и всё будет в порядке, что теперь они... – и так далее. Выйдя на улицу, женщина все же разрыдалась, но было видно, что эти рыдания облегчают её душу и вскоре она успокоится. Дик повел её через парк, обняв за плечи, продолжая утешать заботливым, но уверенным голосом. Неожиданно женщина остановилась, повернулась и стала слабо колотить кулачками по его плечам. Дик поднял руки, чтобы прикрыть голову, но затем обнял ими жену, крепко прижав к себе. Её кулачки оказались зажатыми между ними. Постояв так некоторое время, женщина немного успокоилась и судорожно, но, уже не громко всхлипывая, положила голову ему на плечо. Дик осторожно повернул жену и повел её к выходу

из парка.

Двое офицеров стояли возле дверей, наблюдая за уходящей парой. Один из них сказал:

– Хоть он и идиот, но что делать с женщинами, он явно знает.

– Очень часто, этого знания оказывается достаточно, чтобы добиться от жизни успеха, даже такому идиоту, – добавил второй.

Основной специальностью Чен Ли была слежка. В Управлении его ценили, и Чен об этом знал. Однажды, штатный телепат признался ему:

– Я не знаю, как ты это делаешь, но ты умеешь прятаться даже от телепатов. Может, в этом виноваты джунгли, в которых ты вырос или что –нибудь ещё? Скажи, как это у тебя получается?

В ответ Чен лишь загадочно улыбался.

– Или хотя бы подумай об этом, – не унимался телепат.

И опять в ответ улыбка, по которой можно было понять лишь то, что Чена просто так не расколешь. Только некоторые высокопоставленные чиновники Специального Управления знали, что Чен не так давно оттачивал свое мастерство, работая карманным вором. Он выслеживал и обрабатывал жертвы так искусно, что его так и не поймали. Чен признался в своем тёмном прошлом, только после того, как прошел, отборочные тесты и был принят на работу в Управ-

ление. Его простили. Простили только потому, что он смог скрыть это даже от телепата. Управление очень нуждалось в работниках, которые умеют так хорошо обманывать, обманывать даже телепатов. И конечно в Управлении знали, что Чен поступил к ним на работу для того, что бы научиться обманывать ещё лучше.

Получив очередное задание и краткий отчет о допросе, Чен почувствовал уважение к Дику. Даже если Дик действительно идиот, он все же смог уйти от телепатов, да ещё с любимой женщиной. Но если Дик все же телепат, то он ещё более достоин уважения, потому что смог обмануть все Управление, как когда – то обманул сам Чен.

Все эти эмоции можно было позволить себе только перед заданием. Чен не знал, что столь впечатляющими успехами, он обязан хорошо отработанному приему телепатов. Сам того не ведая, он использовал многослойную защиту с трехкратным перевоплощением своего сознания. После выхода на позицию начала наблюдения, личность прежнего Чена исчезла. На ее месте появился дикий зверь, готовый выследить добычу. Затем и зверь, стал всего лишь осенним падающим листом, а лист – легким ветерком, облегчающим дорогу двум уставшим, измученным путникам...

Дик завел жену в ближайшее кафе и попробовал посадить её за столик. Женщина согласилась сесть только после того как сел сам Дик, но села она не на стул рядом, а на колени мужу. Она прижалась к нему боком, крепко обняв и поло-

жив голову ему на плечо. Подошедшая к ним молодая, скудно одетая официантка стала терпеливо объяснять, что они зашли в приличное заведение, где не стоит вести себя так распущенно. Дик с сомнением посмотрел на почти раздетую официантку, затем оглянулся на присутствующую публику и засомневался в ее словах ещё больше. Женщина посмотрела на официантку глазами ребенка, у которого хотят отнять самое дорогое. Дик умоляюще приложил руку к сердцу, но затем просто отдал официантке своё удостоверение. Официантка увидела отметку о том, что они только что прошли проверку в Специальном Управлении и находятся под опекой Реабилитационного Центра, вернула удостоверение и принесла ужин на двоих. С этого момента за них платил Реабилитационный Центр. Дик с удивлением посмотрел на хорошо сервированный столик и попробовал уговорить жену что – нибудь поесть. В ответ она только ещё крепче прижалась к мужу. Тогда Дик стал объяснять ей, что он очень голоден, и если она не даст поесть ему, то он съест ее сам – без хлеба и соли. В подтверждении этого он понюхал ее голову, облизнул щеку и укусил за ухо. Женщина тихо вскрикнула, наконец, улыбнулась и пересела на стул. Она смотрела на мужа, пока он не съел весь свой ужин. После этого он вопросительно посмотрел на жену и, не дождавшись ответа, придвинул к себе её тарелку с жаркое и салатом. Женщина улыбнулась ещё больше, вернула свой ужин и начала есть сама. Легкий алкоголь – фруктовый напиток, рекомендован-

ный Реабилитационным Центром, ещё более поднял настроение женщины. Посидев ещё немного, держа мужа за руку, женщина поцеловала Дика и разрешила себя увести.

Дик вёл жену по одной из центральных улиц города. Мимо самых дорогих магазинов, ресторанов и публичных домов. Чтобы добраться до внешнего кольца, оставить машину и дойти до самого центра, необходимо потратить очень большие деньги. Но если их привезли сюда за государственный счет, обработали и отпустили, то было бы большой глупостью не воспользоваться таким случаем. Тем более, дорога из центра была абсолютно бесплатной. Слишком много людей уходило отсюда совершенно пустыми. В поисках новых развлечений, здесь ходила публика всех возрастов и рас – изысканно одетых и изысканно раздетых, одетых просто и просто раздетых. За большие деньги, здесь разрешалось почти всё. Нельзя было только обнажать свои мысли и тем более смотреть на мысли других. За это, публика платила отдельно и даже более щедро, чем за все остальное.

Дик, в простом сером плаще и его жена, в старом коричневом пальто, среди всего этого великолепия выглядели настолько неуместно, что это даже развлекало. Дик подошёл к справочной стойке, прочитал на одной из карточек приглашение остановиться, взял жену под руку и повёл по указанному адресу. Как только Дик завёл жену в подъезд многоэтажного дома, Чен поднялся в подъезд дома напротив, встал у окна, ожидая, в какой квартире загорится свет. Во-

обще – то, Чен уже выполнил задание и даже расслабился, сняв защиту, но ему было интересно узнать, чем все это закончится.

Дик открыл с помощью карточки дверь квартиры, включил свет и завел жену. Он удивлённо оглядел роскошную комнату, разделся сам, затем раздел и отмыл от косметики жену. Выйдя из ванны, он стал осматривать её тело. Она была покорна как ребенок, тихо стояла посреди комнаты и лишь вздрагивала, когда он находил на её теле очередной синяк и смазывал его какой – то мазью. Дик старался её отвлечь, но она, вспомнив всё, разразилась очередной истерикой. Она опять набросилась на мужа, размахивая маленькими кулачками. Но Дик, неожиданно ловко увернулся, схватил её за талию и повалил на кровать.

Чен, удовлетворенно улыбнувшись, направился к выходу. Все закончилось именно так, как он предполагал.

Выходя на улицу, он спросил себя:

– Интересно, может ли этот идиот делать хоть что –нибудь хорошо?

В квартире, женщина неожиданно сильно отбросила от себя мужа, села в кровати и напряглась. Чен вышел на дорогу, собираясь ее перейти. Он почему – то не замечал грузовика, ехавшего прямо на него.

В этот момент Дик крикнул жене:

– Стой! Остановись! Он должен дойти до Управления живым!

Женщина резко выдохнула, освобождаясь от напряжения, опустила голову и закрыла лицо руками.

Чен, наконец, увидел несшийся на него грузовик, выругался и вывернулся из – под колес в самый последний момент.

Дик, погладив жену по плечу, сказал:

– Успокойся. Они ответят за всё, но только позже. Нас ждет много дел.

Просидев неподвижно ещё некоторое время, вспоминая прожитый день, женщина сказала мужу:

– Они же тебя чуть не убили.

– Да, – согласился Дик. – Эта женщина в парке помогла мне пережить твою боль. Я хотел бы...

– Не надо извиняться. Ты делал то, что должен был делать. С чего ты собираешься начать?

– Для начала я пройду через Реабилитационный Центр.

Она с удивлением и страхом посмотрела на мужа.

– Меня давно интересует возможность повторного использования, и мне интересно, что у них нового в методиках восстановления, – пояснил Дик.

Она улыбнулась, представив мужа – уникального телепата с огромным боевым опытом, среди возможно его же бывших жертв.

По негласной традиции, телепаты умеющие убивать, вне боя общались между собой обычным способом – разгова-

ривая. Эта традиция предотвратила немало недоразумений, обид и бесполезных, смертельно опасных поединков. К тому же, они тоже имели право на личную территорию, в том числе и в своем сознании.

Ладно, – подумала она, – пусть они сами его подлечат. Он действительно очень сильно истощен, но только по другой причине. Его биометрия не значится ни в каких конфликтах, потому, что он участвовал в них через других людей. Хоть она и была его женой, но до сих пор не знала полного индекса его квалификации и заслуг. Но того, что она знала, было достаточно, чтобы привести в трепет даже бывалого телепата. Она сама была довольно опытным солдатом, но всё же старалась не думать о том, что может ее муж.

– Интересно? – спросила она. – Что бы ты делал, если бы мой инструктор действительно проиграл пари? Всю жизнь изображал бы из себя идиота?

И не дождавшись ответа, возмущенно объявила:

– Да! Эта женщина в парке тебе действительно понравилась!

– Ты ревнуешь?

– Кстати, она знает и умеет такие штучки, о которых я даже не подозревала. Хочешь, я сейчас для тебя изображу эту шлюху?

– Нет. Ты намного лучше. Тебе действительно надо успокоиться.

– Я успокоюсь. Но только...

Она бросилась на мужа, прижала его к подушке и крепко поцеловала.

Рядом завибрировал столик и лопнул стакан.

Это иногда случается, когда она действительно меня любит, – подумал Дик, вспомнив родные пляжи Кубы Объединённой Центральной Америки, и нежно сказал:

– Моя... Моя Лола.

Глава вторая. Дик

*С надеждой и верой
в неизвестное.*

В это время дня, эта часть города была закрыта для автомобильного движения. Исключение делалось только для специальных правительственных машин. В 2040 году было решено, что центр столицы будет парковой зоной с самыми важными государственными учреждениями. Вокруг парковой зоны располагалась зона развлечений с самыми дорогими, изысканными магазинами, ресторанами, публичными домами и развлекательными заведениями, объединяющими в себе все эти, а так же другие функции в разных пропорциях.

Специальное Управление располагалось на границе парков и развлечений. Иногда шутили, что оно находится между правительственным и столичным балаганом, гармонично объединяя и то, и другое. Но это были только шутки. На самом деле, так шутили самые богатые, талантливые граждане, со всей страны, стекавшиеся в столицу под защиту Управления. Некоторые из них были бывшими жертвами общения с телепатами. Кому – то прохождение через метод стимуляции и развития телепатических способностей, было строго противопоказано. Другие сами, никогда, ни при каких обстоя-

тельстввах, не решатся пройти через испытание, которое, скорее всего, поставит под сомнение, будущее их талантов, капиталов и рассудка. Они готовы были платить большие деньги за уверенность, что в их жизни больше ничего не изменится. На эти деньги ловили, перевербовывали или убивали телепатов, на потеху и для успокоения богатой публики. Но иногда даже здесь, не считаясь ни с чем, телепаты позволяли себе массовые или одиночные атаки. И все же здесь это происходило гораздо реже, чем в других частях большой страны, да и узнавали об этом обычно в случае удачного противодействия подобным атакам. Как правило, телепаты убивали только тех, кто имел оружие. Но когда они всё же убивали, то убивали очень эффективно – с помощью своего внутреннего оружия. Эти обстоятельства вносили дополнительный элемент развлечения для пресыщенной, но небооруженной публики.

Одним из самых модных заведений столицы был реабилитационный центр, предназначенный для восстановления бывших жертв общения с телепатами. Здесь совершенно бесплатно, предоставлялась самая квалифицированная медицинская помощь, серьёзные дотации и льготы для обустройства дальнейшей жизни.

Дик вывел жену на одну из центральных улиц города. Для того чтобы попасть сюда, необходимо было иметь либо большие деньги, либо приглашение в реабилитационный центр.

Дик, в сером плаще и его жена в старом коричневом пальто, среди этого великолепия, выглядели настолько неуместно, что на них даже оглядывались. Женщина сразу почувствовала себя неудобно, и это ещё больше развлекло публику. Дик попробовал отвлечь жену, остановившись возле уличного продавца, торговавшего мелким экзотическим товаром. Он надеялся найти что – нибудь подешевле. Его внимание привлекли небольшие, но очень темные очки. В прилагаемом рекламном буклете говорилось, что эти очки специальные – противотелепатные, и в связи с этим, цена их оказалась значительно выше цены обычных очков. Дик понимающе кивнув, попробовал найти отличие в их конструкции – не найдя, попробовал надеть себе на нос. Оглядев витрины и окружающих людей, Дик снял очки, посмотрев на них с ещё большим сомнением. Кто – то из прохожих остановился, заинтересовавшись, чем закончится столь непосредственное излияние чувств столь необычных людей. Дик нахмурил брови, опять надел очки. Он выглядел очень комично. Посмотрев на жену, он неожиданно скроил такую обаятельную рожу, что улыбнулась даже его жена. Дети, проходившие мимо, восторженно завизжали. Их отец остановился, протянув Дику довольно крупную купюру. Дик попробовал рассмотреть купюру через очки и естественно ничего не увидел. Затем попробовал наклониться к купюре и опять ничего не увидел. Наконец он догадался снять очки. Сначала Дик часто заморгал от яркого света, а затем его глаза рас-

ширились от вида протянутой купюры. Дети опять изъяснили восторг. Их отец достал ещё одну купюру, присоединив её к первой. Дик взял деньги – ошарашено глядя на довольно крупную сумму в своей руке. Ещё не веря, что эти деньги теперь его, другую руку он засунул в карман за мелочью. Держа в одной руке крупную сумму, он с сомнением смотрел на мелочь, явно разочаровываясь, что её не хватит, чтобы заплатить за очки опять одетые на нос. Это ещё больше развеселило окружающих. Появились новые зрители. Дети упросили отца купить точно такие же очки. Одев их на себя, они стали корчить друг другу милые рожицы. После того, как кто – то ещё купил явно бесполезные очки, продавец объявил, что очки на носу Дика, являются подарком. Кроме того, продавец подозвал к себе уличного фотографа, попросив сфотографировать Дика в очках. Дик изобразил ещё более обаятельную рожу. Фотограф, сняв, бросился в мастерскую напротив. Менее чем через минуту, он вынес такую великолепную фотографию в рамке, что продавец восхищённо вздохнул и, повернувшись к Дику, предложил ему работу. Дик, кивнув, протянул ему удостоверение. Продавец достал из кармана бизнес компьютер, вставил в него удостоверение, затем вынул, отдав обратно Дику. Это означало, что их сделка зарегистрирована на государственном уровне. Продавец попросил сделать фотографию немного другого содержания. Дик, снял очки, глубоко вдохнул, выкатил глаза как рак и, скривил такую страшную рожу, что проходивший мимо по-

жилой мужчина остановился, охнул, схватившись за сердце. Дик, тут же сменив лицо на нормальное, бросился к мужчине с извинениями.

Публика была в восторге.

Фотограф всё же успел снять самое интересное, опять бросился в мастерскую и вскоре вынес ещё более великолепную фотографию. Продавец, взяв обе фотографии, поставил их на витрину с надписью: «Так вы можете выглядеть в очках и без них». Затем продавец вручил Дикю достаточно большую сумму денег, предложив прийти завтра в это же время.

Владелец магазина напротив, ранее наблюдавший всё это через витрину, неожиданно вывел сногшибательную девицу, «одетую» преимущественно в драгоценности, поставил её рядом с ошеломлённым Диком и, зарегистрировав сделку с помощью своего бизнес компьютера, попросил сделать ещё одну фотографию. Фотограф быстро выполнил заказ, и на витрине магазина появился большой плакат с великолепной, богато раздетой девицей и смущённым, старомодным, но обаятельным Диком. Над плакатом возникла надпись:

«Приходите к нам. Мы вас разденем».

После того, как владелец магазина тоже вручил Дикю пачку денег, неожиданно подошёл ещё один мужчина, предъявил удостоверение налогового инспектора и начал терпеливо объяснять. Дик рассеянно слушал, кивая в самых неожиданных местах. Но что – то из услышанного, он всё же понял, потому, что тут же, отделив от пачки денег около половины,

протянул её инспектору. Публика вокруг забушевала от восторга. Налоговому инспектору хватило ума понять, с кем он имеет дело и не обидеться. Он только отметил удостоверение Дика в служебном компьютере, уйдя под аплодисменты зрителей.

Публика была довольна. На их глазах, какой – то провинциальный идиот, заработал большую сумму, получил работу, и как всякий добропорядочный гражданин даже начал платить налоги. Среди протянутых купюр появились визитные карточки. Дик собрал деньги вместе с визитными карточками, попробовал их разделить, перепутал ещё больше, затем, пересчитав всё подряд, засунул в один карман, сорвав ещё одну волну аплодисментов. Дик поблагодарил зрителей, взяв жену под руку, повел её дальше.

Напротив них сидел солидный пожилой мужчина. Его голос был ровен и убедителен.

– Я, Управляющий Реабилитационного Центра. Вы прошли нелегкий путь. Я обещаю вам – все ваши проблемы закончились. Если у вас возникнут новые проблемы – можете обращаться лично ко мне. Хотя я уверен – никаких проблем у вас здесь не будет. Вы многое пережили, пережили вместе. Вы вместе пришли сюда, вы вместе уйдете, уйдете в новую жизнь, мы вам в этом поможем. Здесь вас ждут лучшие врачи, лучшие специалисты, ваши новые друзья. Вас скрепили ваши испытания, ваше горе, но теперь вы среди друзей. Вы

начнете новую жизнь отдельно, в разных группах восстановления, но потом вы соединитесь. Здесь только ваши друзья, здесь вам помогут.

Первые три недели были раем. Они ели что хотели и сколько хотели. Предлагались ещё и обязательные блюда, но они превосходили то, что можно было вообразить. Обязательными являлись также бассейн, сауна и спортзал, лучшие инструкторы, лучшие массажисты, лучшие врачи. В бассейн для пациентов мужчин, разрешался бесплатный вход для всех девушек города. Для пациентов женщин – весь цвет мужского общества. Обязательными были также приятная музыка, государственный гимн и ободряющие речи президента. Все политические партии страны и самые солидные фирмы платили огромные деньги за право разместить свои эмблемы и лозунги в бассейнах, спортзалах, на дне тарелок и даже в тапочках.

Но потом рай закончился и начался ад. Их заставляли вспоминать то, что с ними произошло, рассказывая всё это в присутствии таких же несчастных, как и они. Это было шоком. До этого, каждый из них думал – то, что произошло с ним, никто никогда не переживал. Так же были обязательными биографии уничтоженных телепатов и гневные речи президента. Затем последовали три недели свободного режима, доверительных бесед, близких знакомств с совместным планированием дальнейшей жизни. Эту идиллию немного омрачил один инцидент. Это случилось в начале четвёртой

недели – в начале ада.

Рассказывал молодой крепкий мужчина:

– Наша патрульная команда устроила засаду на одной из дорог. Мы залегли полукругом, выставив на дорогу одного из наших. Каждый день мы выставляли другого. Мы все, по очереди, выходили почти на смерть. Наш командир был очень строг, но справедлив...

На глазах мужчины появились слёзы.

– В тот день это был Рэд. А я... Командир приказал мне залечь немного дальше, за всеми, так больше шансов, что хоть кто – то останется в своём сознании...

Слёзы уже текли по его лицу.

– Рэд остановил машину. Из неё вышли трое – муж, жена и дочь.

Мужчина уже рыдал, но продолжал рассказывать.

– Они выбрали именно меня... я... они меня использовали. Я расстрелял всю нашу команду... я... я все помнил. Я все понимал, но я... ничего не мог сделать.... Я убил всех наших,... а эти трое сели в машину и уехали.

Дик тоже вспомнил, но вспомнил молча:

Это были Лин, Рея и их десятилетняя дочь Сьюзи.

Больше всего Лин боялся, что если начнется стрельба, то почти наверняка убьют его жену и дочь. Он не хотел никого убивать, но у него оставался только один шанс. Именно его он и использовал.

Сьюзи была очень многообещающим телепатом. Но она

была ещё ребенком. Скоротечный, насыщенный бой опытного телепата – её отца, и пятнадцать смертей на глазах десятилетней девочки, которая умела Видеть... Её лечат до сих пор. Надо будет навестить девочку. Кажется, ей становится лучше. Если она выздоровеет – это будет её первой победой, её первым боем.

Далее должен был рассказывать мужчина постарше. Дик с самого начала заметил здорового, крепкого мужчину, в котором чувствовалась внутренняя сила и ещё что – то необычное. Для своего эксперимента, Дик выбрал именно его. Если кто – то сможет выжить после повторного использования, то только он. Но всё же... что – то в нём есть ещё... Неожиданно Дик Увидел, что этот мужчина является «почтовым ящиком». Кто – то из телепатов высокого класса, заложил в него своё послание. Дик уже не имел права просто убить его повторным использованием. Сначала он должен был вскрыть этот ящик.

Внезапно служащий центра повернулся и посмотрел на Дика. Дик понял – перед ним телепат, работающий на правительство; телепат класса Ученик, при полностью открытом канале восприятия, мог видеть мысли только тех на кого смотрел.

– Теперь ваша очередь, мистер Дик.

Сейчас он смотрел на Дика, и надо было говорить только правду.

– Вы... Вы не поймёте,... Я... я жил среди них... Вы же

знаете, я сам оттуда. Они... они развлекались со мной... Вам этого не понять. Я больше не мог там жить. Они меня... Я больше не мог это терпеть. Меня бы убили.... Моя первая жена... Она погибла.

На глазах Дика появились слёзы.

– ...Я тоже должен был умереть.

Дик разрыдался.

– Они.... Они её...

– Успокойтесь Дик. Напрасно вы думаете, что мы вас не поймём. Здесь каждый пережил подобное.

Служащий центра, опустив глаза, достал свой компьютер.

– Дик, вас срочно вызывает управляющий. ...Что – то случилось с вашей женой.

Войдя в кабинет с управляющим, Дик мысленно спросил и получил мысленный ответ. Управляющий тоже был телепатом.

Брови управляющего поползли вверх.

– Вы нас обманули! Откуда вы знаете, как спрашивать и как получать ответ?

Дик разозлился.

– Это вы нас обманули! Вы говорили, что здесь только друзья! Вы и ваш служащий телепаты! Это вы нас обманули!

Они смотрели друг на друга, наливаясь ненавистью.

Дик процедил сквозь зубы:

Каждого из нас... там... научили.... Мы были никем и обязаны были отвечать – кто мы такие, когда телепат спра-

шивал. Мы сами, не имели права спрашивать. А если кто – то из нас осмеливался спросить телепата, нас жестоко наказывали.

Я вас спросил. Вы меня тоже накажете?

Управляющий выдохнул и успокоился. Он был смущён.

– Успокойтесь, Дик, вас никто не накажет. Я действительно телепат, но я... вырос здесь, и я прошел через Метод с разрешения правительства. Я вас не обманывал, здесь действительно только ваши друзья.

– Но почему тогда вы...?

– Поймите, Дик. Идёт война и мы...

– Что с моей женой?

– Теперь я её понимаю. Она набросилась на служащего, вырвала ему клочок волос и исцарапала лицо.

– Она сошла с ума, когда телепат инструктор проводил её через первый этап Метода. Она ненавидит всех телепатов и готова убивать. Она чувствует их.... Вы должны были нас предупредить!

– Мы должны вас вылечить и ещё мы обязаны.... Послушайте Дик, ваша жена может нам помочь. Она могла бы определять...

– Нет!!!

– Успокойтесь.

– Да поймите же вы! Когда она видит телепата, она опять вспоминает это безумие – своё прохождение через Метод. Она никогда не выздоровит, если будет видеть телепатов. Мы

уехали оттуда, чтоб больше никто и никогда....

– Успокойтесь, Дик. Поймите меня правильно, я просто обязан был сделать вам это предложение, и если вы всё же...

– Нет!

– Вы могли бы получать большие деньги. Ваша жена недееспособна. Все деньги были бы вашими...

– Боже мой!!! Неужели это никогда не кончится?!

– Ладно, ладно. Только, пожалуйста, не обижайтесь на меня. Я всего лишь выполняю свой долг.

Дик тяжело вздохнул. И он, и управляющий, выглядели совершенно опустошёнными.

Управляющий тоже вздохнул и сказал:

– Я приношу вам свои извинения. Я дам указание, чтобы в ваших группах больше не было телепатов служащих.

– Мы можем отсюда уехать?

– Пока что нет.... Пожалуйста, не обижайтесь. Многим въезд в столицу запрещён вообще, вас же просят остаться. Вы останетесь в реабилитационном центре ещё некоторое время. О таком предложении многие не смеют даже мечтать. Вы слишком ценны для нас потому, что вернулись оттуда. Кстати, вы не так уж и глупы, как может показаться.

– Если бы я был круглым идиотом, я бы там не выжил.

– Хорошо, хорошо. Мы не будем использовать вашу жену, но вы... Вы должны нам помочь.

– Что я могу сделать?

– В документах из Специального Управления говорится,

что вы работали с обслуживающим персоналом в госпитале при учебно – тренировочном центре.

– Если бы я знал что – то ценное, меня бы не отпустили.

– Да, конечно. Но нас интересуют любые мелочи. Вы не могли не слышать хоть что – то. Тем более вы совсем не глупый человек. Например, какие – нибудь имена, звания, должности... Вы же видите. Что мы к вам относимся достаточно гуманно. Неужели вы...?

– Хорошо, хорошо.

После некоторой паузы Дик продолжил:

– Колин Доуэл – инструктор по отбору, телепат класса Магистр, очень добрый человек.

Управляющий выдвинул из стола клавиатуру, вызвал компьютеры Специального и Разведывательного Управлений, поручив им контроль за беседой.

– Вы не могли бы повторить?

– Да, конечно. Колин Доуэл – инструктор по отбору, телепат класса Магистр. Он иногда заходил к нам в госпиталь – навещал тех, кому не повезло. Он очень переживал за всех – очень добрый человек. Он меня никогда не наказывал.

Клаус Шенке – инструктор... Он проводил через Метод. Ему помогала Джулия – это если кто – то начинал сходить с ума, оба телепаты класса Магистры. Их я никогда не видел, они всё время заняты.

Карл и Эльза Гросс – инструкторы по начальной боевой подготовке, телепаты класса Солдаты... Они... Они иногда

меня наказывали... Очень плохие люди.

Эрик Ланге – инструктор по тактике боя, и... что – то там ещё... Кажется, он воевал где – то на западе. Очень опасный человек. Телепат класса Боевой Магистр.

Крис и Лина... – инструкторы по тактике выживания. Кажется, они сделали так, чтобы я о них забыл, но я случайно... В общем, они до этого прожили у вас много лет – очень опасные люди. Больше я о них ничего не знаю.

Джон Грингс – Управляющий школы, а также председатель экзаменационной комиссии, телепат класса Боевой Магистр и ещё, что – то связанное с телекинезом... какой – то индекс который может услышать и воспроизвести только телепат. Он тоже воевал, но я не знаю где. И ещё несколько тех, кого я не знаю. А в госпитале работали...

– Достаточно, Дик, нас интересует только школа.

Управляющий смотрел в монитор.

– Очень хорошо, очень хорошо, Дик... Компьютер подтвердил часть информации, но что – то нам было неизвестно. Так, так. Поздравляю, Дик. Оба компьютера рекомендовали продолжить сотрудничать с вами. Я рад, что я не ошибся. О! Вам даже присвоен индекс секретности, и кроме всего прочего, вы будете получать зарплату от Разведывательного Управления. Я рад за вас, Дик. Итак, вы хотите иметь свободу передвижения?

– Да, конечно. Я думал...

– Тогда вам придется поработать, впрочем, ничего слож-

ного.

– Я хочу не разлучаться со своей женой.

– Тогда эта работа как раз для вас.

Управляющий опять смотрел в монитор. Его брови поднялись.

– Ого!

– Что там ещё?

– Служащий, на которого напала ваша жена, наконец, пришел в сознание. Он утверждает, что помимо вырванных волос и расцарапанного лица, он получил, во – первых, сильный телепатический парализующий удар, а во – вторых, кружкой по голове.

Дик вздохнул.

– Причём заметьте. Когда вашу жену уже держали двое наших сотрудников, тяжёлая глиняная кружка, «сама» снялась со столика, пролетела больше пяти метров и ударила его точно между глаз.

Дик закрыл лицо руками.

– Скажите, вы знали, что ваша жена владеет телекинезом?

– Да, конечно. Она же всё – таки прошла часть Метода.

Но только с ней это случается когда она немного не в себе.

Управляющий улыбнулся.

– Хорошая шутка, Дик. А точнее?

– ...Иногда, когда она меня любит... Она может делать... ну как вам сказать... ну... у нас есть свои секреты. Я думал, что это касается только нас.... Ну, ещё иногда,... когда она

меня бьёт, то некоторые предметы... ей помогают.... В общем, мне тоже достаётся.

– Господи, Дик. Неужели вам это нравится?

– Когда она меня любит, то очень.

– Дик, мы могли бы подобрать вам такую пару! Или сами идите в бассейн с девушками и выбирайте. Хотите, мы дадим вам ласты и маску?

– Нет.... А можно...?

– Что?

– Можно я останусь с ней, но у меня будет ещё...?

– Да, конечно, Дик. Но всё это надо заработать. Ничего сложного. Дик, вы знаете телепатов, вы выросли с ними. Вы понимаете больше многих наших. В общем, в вашей группе есть один человек. Я не сильный телепат, но моей квалификации хватило понять, что он является почтовым ящиком. Он несёт в себе некое сообщение, и рано или поздно, кто – то из телепатов попытается его вскрыть. Кроме того, он очень необычен. Он один смог вернуться... Мы его очень хорошо проверяли. Он полностью наш, но... что – то в нём есть ещё.

– И долго вы его здесь держите?

– Это случилось пять лет назад. Мы проводили серьёзную акцию на северо – западе. Мы тогда получили данные, что фронт телепатов ослаблен.... Я не могу много рассказывать. Дик, ваша задача быть постоянно вместе с ним.

– А моя жена?

– Вот это самое главное. Ваша жена должна быть с вами.

Похоже, она слушается только вас. В общем, если к вам приблизится хоть один телепат, мы хотели бы... Пусть она побьёт его в своё удовольствие.

– Слушай, Дик. У меня такое чувство, как будто я знаю тебя очень давно. По – моему, мы просто обязаны были встретиться.

Роджер сидел за столиком напротив Дика и доканчивал обед. Вот уже третий день, Дик не мог найти возможность вскрыть Роджера. Им постоянно кто – то мешал. Всё, что он смог узнать – знакомый Дику телепат, перед смертью, вложил в Роджера своё последнее послание. Конечно, Роджер ответит за эту смерть. Дик больше не мог ждать. Он специально послал жену за десертом. Она могла не сдержаться и убить Роджера сразу после вскрытия. В распоряжении Дика было около пяти минут – она очень любила выбирать десерт.

Роджер, наконец, прикончил свой обед.

– Дик. Я недавно копался в нашей библиотеке и нашёл любопытный документ примерно конца прошлого века. Оказывается, в то время людей уже беспокоила наша самая главная проблема.

– Да? И что это за документ?

– Сборник анекдотов... Я рад, что тебе уже смешно, но всё же, послушай дальше, что я там нашёл – это как раз про нас.

Роджер допил тоник и продолжил:

– По лесу идут Винни Пух и Пятачок, идут уже долго и молча. Неожиданно Винни Пух поворачивается и бьёт Пятачка в лоб.

– За что, Винни? – спрашивает Пятачок.

Винни Пух обиженно отвечает:

– А чего ты идёшь молча и всякую дрянь обо мне думаешь?

Дик рассмеялся. Это было действительно про них самих. Он, наконец, нашёл способ вскрытия.

Оглянувшись вокруг, Дик доверительно спросил:

– А хочешь новый анекдот?

Роджер удивленно кивнул и изобразил внимание. Дик продолжил:

– Идёт по улице офицер Специального Управления. Вокруг обычные люди – общаются, разговаривают. Вдруг он видит двух подозрительных, которые сидят молча. Офицер подходит и спрашивает одного:

– Ты телепат? Ты слышишь его мысли?

Вместо него отвечает другой:

– Нет, господин офицер, не волнуйтесь, у нас здесь всё в порядке. Вы можете спокойно идти дальше. Это просто я – очень громко думаю.

Роджер от смеха чуть не упал со стула.

Дик начал вскрытие.

Роджер продолжал смеяться, но уже немного нервно. Ему почему – то было трудно остановиться. Вокруг сидели лю-

ди. Они слышали анекдот и не удивлялись. У каждого из них были подобные проблемы. Они, тоже вспоминая о своём, иногда не могли сдержать то смех, то слёзы. Роджер, наконец, успокоился. Он начал понимать, что происходит что – то необычное.

– Неужели ты ничего не чувствуешь? – спросил Дик. – Вон той рыжей красотке очень понравилось, как ты смеёшься. Она уже давно на тебя смотрит. Но, кажется, сейчас она влюбилась в тебя окончательно. Я всё думал, когда же ты её заметишь?

– Где? Кто?

– Вон за тем столиком.

– А, по – моему, она смотрит совсем в другую сторону.

– Это когда ты на неё посмотрел, она успела отвернуться.

Вон смотри, она опять на тебя смотрит.

– Ну конечно, если мы на неё так...

– Ошибаешься. Ой, как я тебе завидую, – объявил Дик.

– Но почему я чувствую как будто...?

Дик улыбнулся.

– Да, это особая магия. Ещё никто не смог разгадать секрет женской магии – магии любви.

Дик, наконец, вскрыл этот «ящик» и то, что он услышал, было ударом. Он ожидал всё что угодно, только не это. После стольких лет...

– Привет, Дик. Я знала, что ты его найдешь. Пожалуйста, не убивай его, он очень талантлив. Надеюсь, ты уже нашёл

себе новую жену. Остальное ты услышишь, когда проведёшь его через Метод. Мы ещё с тобой поспорим – как когда – то.

Твоя Элла.

Это было действительно ударом. Дик не мог себя сдерживать. Его глаза наполнились слезами.

– Я думаю, что тебе здорово повезло... – объявил он вспоминая.

По его лицу текли крупные слёзы. Именно Роджер убил его первую жену, пять лет назад, во время того рейда... Он, наконец, нашёл его.

– Я так тебе завидую,... что готов убить, – признался Дик.

Но теперь, если он убьёт его, то он убьёт последнее, что от неё осталось.... Она вечно что –нибудь придумывала... Его Элла.

– Что с тобой, Дик...? Успокойся...

А на раздаче десерта, его жена уронила поднос – она тоже слышала, она тоже поняла.

– Ну, хочешь, я уступлю эту рыжую тебе...?

Дик.... Нельзя же так расстраиваться из – за женщин.

– Это уже слишком... Явно перебор... Надо же устроить такое... – твердил Дик, и окружающие были с ним полностью согласны. Вот уже четвёртый день Дик не просыхал от спиртного. В реабилитационном центре разрешались только слабоалкогольные напитки, но Дик, умудрялся напиться даже этим.

Управляющий был в ярости. Он уже готов был выкинуть Дика на улицу. Его гнев смягчало только то, что теперь, жена Дика, почти не отходила от Роджера. Окружающие отнеслись к этому иначе. На них уже заключались пари и даже делались ставки. К концу недели те, кто поставили на Дика, наконец, обрели надежду.

Управляющий вызвал всех троих к себе и объявил:

– С этим делом надо кончать.

– Надо. – Согласился пьяный Дик.

Управляющий смотрел на них с явным сомнением. Он никак не решался применить свои способности телепата в присутствии жены Дика.

– Ну, вот что. Я думаю, вам всё же придется сменить обстановку.

Управляющий, наконец, принял решение.

– Завтра Дик приведёт себя в порядок, а в воскресенье, я отпускаю вас на один день в город – развлекитесь немного. Надеюсь, это вам поможет.

– Поможет, – согласился Дик, уже более осмысленно.

После карусели, похожей на чудовищную центрифугу, гастрономических излишеств и оглушающего стриптиза, простая зелёная трава под молодым деревом, ярко синее небо над головой, были не меньшим шоком. Да и стоило это дороже предыдущих шоу, даже вместе взятых. За всё платил реабилитационный центр. Для Дика, это было действительно

но подарком.

Примерно в сотне метрах от них, расположилась молодая семейная пара; им досталась ещё и клумба с цветами. Дик Видел – они действительно были мужем и женой и любили друг друга, используя клумбу в качестве ширмы.

Роджеру, Дику и его жене, достались трава, небольшой кустарник, молодое дерево и только час времени. И ещё у них было прошлое – прошлое, после которого мало верилось в будущее. Каким будет это будущее? И будет ли оно вообще? – надо было решать здесь, сейчас, сидя на траве под огромным небом.

Первым нарушил молчание Роджер. Он тоже понимал серьёзность момента, но понимал по – своему.

– Ребята, вы очень хорошие люди. У меня ещё никогда не было таких хороших друзей. Если я вас чем – то обидел или сделал что – то, ... пожалуйста, не обижайтесь на меня. Мне действительно очень хорошо с вами. Поймите, я уже не верил, что может быть так хорошо. После того рейда, я пожалел, что вообще родился. Я уже не надеялся научиться смотреть людям в глаза, не боясь, что меня опять.... И эта женщина...

Дик вздрогнул.

– Нет, Дик, ты не понимаешь. Это не та рыжая и не твоя жена.... Она оттуда, и... я убил её, но её глаза...

Роджер, сделав судорожный глоток из бутылки с тоником, поставил её на траву. Дик вздохнул.

– Послушай, Роджер. Я знаю и понимаю гораздо больше, чем ты можешь предположить. Но прежде чем говорить дальше, запомни – так получилось, что ты нам тоже очень дорог, и за то, что ты сделал – я тебя уже не убью.

Роджер рассмеялся.

– Хорошая шутка, Дик. Вы самые добрые, самые безобидные люди, которых я когда – либо встречал, но всё равно спасибо. Я очень ценю твое обещание не убивать меня, – сказал Роджер с улыбкой и, не выдержав, рассмеялся снова. – Вы действительно можете развеселить кого угодно.

– Ну что же, – сказал Дик. – Тогда давай веселиться дальше. Кстати, ты сейчас сам заговорил об этом рейде. Я не слышал твоей исповеди – меня вызвал управляющий. Ты не мог бы сейчас рассказать свою историю?

Роджер посмотрел на Дика с недоверием и разочарованием.

– Роджер, я всего лишь хочу понять тебя, но главное, помни мое обещание – никто тебя за это уже не убьёт.

Роджер расслабился и опять улыбнулся.

– Ладно, – согласился он, продолжив.

– Весёлого здесь мало, но я постараюсь не расстраиваться. В этой истории очень много непонятного, многое от меня просто скрывают. Не знаю почему, но вам я хочу рассказать всё, что я знаю.

– Мы поможем тебе понять.

– Как? Хотя... Вы же сами оттуда и знаете их. Очень мо-

жет быть. Это хорошая идея.

Нас подняли по тревоге, перебросили на северо – запад, десантировав за линию фронта в районе небольшого посёлка. Командование получило сведения, что фронт противника в этом месте сильно ослаблен. Нашей целью было уничтожение исследовательского учебно – тренировочного центра.

Роджер смутился.

– Но нам почему – то показали фотографию женщины, которую нельзя было убивать. Нам не объяснили кто она – жертва, заложница... В нашей группе была специальная команда. По – видимому, они знали, кто она такая. Сведения, полученные командованием, оказались верными. Мы не встретили серьёзного сопротивления и почти без препятствий подошли к исследовательскому центру, но мы всё же опоздали. Повсюду были видны следы экстренной эвакуации, но эта женщина... Я не знаю почему, но Она оказалась всё же там. Там были ещё и другие. Это были в основном местные жители, разбиравшие то, что осталось. До этого момента у нас почти не было потерь.

Роджер смутился ещё больше, продолжив:

– Мы рассыпались парами. У каждого из нас, в личном компьютере, был специальный код. При встрече с телепатами мы их уничтожали, а если возникали затруднения – нажимали кнопку, и этот код вызывал специальную команду... а уже они... Они оказались тоже телепатами, но только работавшими на наше командование. Помимо прочего у них

были ещё резиновые пули и дистанционные электрошокеры. Иногда проходили волны искажения восприятия, но они были очень слабыми. Мы с напарником вошли в левый коридор вспомогательного корпуса. Но тут прошла очень сильная волна искажений... Я хотел нажать кнопку вызова специальной команды, но не мог найти даже своих рук. Внезапно волна закончилась. Когда я пришёл в себя, напарника уже не было и меня почему – то потянуло во вторую по коридору комнату. Я вошёл и сразу узнал – это была она. Я не знал, что делать. Мои руки меня не слушались. Мы стояли и смотрели друг на друга... Я вспоминал... За короткое время она вытянула из меня всё – моё детство, мою службу, всё, что я любил и ненавидел. Мне стало очень стыдно. Но она была удивлена не меньше меня. Она смотрела на меня как мать. Я был рад, что мне не надо её убивать. Похоже, она приняла важное решение, и её глаза как будто вспыхнули. Моё сознание стало проваливаться... или взлетать. Мне стало ужасно страшно и почему – то одновременно очень хорошо. Но тут за спиной открылась дверь, и вошёл этот... из специальной команды. Он тоже сразу узнал и приказал мне:

– В сторону!

Женщина тоже мне приказала, и я выполнил... Этот – из специальной команды, хотел меня убить, чтобы я не успел убить её, но у него была резиновая пуля... Я выстрелил ей в голову – точно как она приказала... Когда она умирала... Я как бы услышал женский крик чудовищной силы.

Дик напрягся. Жена взяла его за руку.

– В ответ на этот крик пришла ужасная волна искажений... Это подошло их подкрепление... Скоро должны были подойти и наши, но... нас скрутило очень сильно.

Я не сомневаюсь – это был Боевой Магистр... или даже два.

Мы встали и начали занимать оборону.

Когда подошли наши... мы стали их расстреливать.... А когда мы расстреляли всё наше подкрепление, мы начали убивать друг друга.... Несомненно – это были Боевые Магистры... Интересно – кто?

– Орфей и его жена Лира, – ответил Дик.

Роджер удивился, но затем согласился.

– Да, конечно, они же воюют парами... Орфей и Лира... и, несомненно, прямо в ад...

– Как ты выжил?

– Я почему – то вспомнил её глаза.... И я вышел оттуда. Может они диссонировали друг с другом – Орфей, Лира и эта женщина. Я не знаю, как это получилось.

– Тебе не кажется, что эта женщина спасла тебя?

– Как? Она был уже мертва! И... для чего?

– Ради того, что она успела в тебя вложить.

Роджер сидел, кусая губы.

– Да. Мне уже говорили, что я являюсь почтовым ящиком... и рано или поздно меня попытаются вскрыть. Иногда мне устраивают проверки...

– Роджер, ты не можешь вспомнить – что она в тебя вложила?

– Вот чёрт.... Вот ведь дрянь какая... Дик! Ты всего лишь ещё одна проверка! Я всё гадал – когда же они опять меня проверят. Дик, мне просто больно. Я уже думал, что вы на самом деле.... Особенно когда ты напился. Я уже был уверен, что вы не проверка. И вдруг.... Боже мой! Когда же всё это кончится?!

– Почему ты думаешь, что мы проверка?

– Да потому, что вы все начинаете с одного и того же вопроса. – Не могу ли я вспомнить...? В прошлый раз меня даже пытался вскрыть телепат, работавший на правительство! Ты тоже телепат? Ты тоже будешь меня вскрывать?

– Успокойся, Роджер. Всё не так просто.

– Да, я знаю. Тот телепат, который пытался меня вскрыть – сразу умер. Его скрутило так, как я ещё никогда не видел, а всё потому, что это послание было не для него.

Дик улыбнулся.

– Может быть и ты тоже попробуешь меня вскрыть? Но учти, я тебя предупредил.... Чего ты улыбаешься?

– Я тебя внимательно слушаю.

– Сколько можно слушать? И когда же, наконец, я услышу правду? Когда я услышу, что произошло на самом деле? Кстати, мне кто – то сказал – освободить меня от этого послания может только тот, кому это послание предназначено. Может мне сходить на ту сторону и поискать самому...? Че-

го ты опять улыбаешься?

– Роджер, успокойся...

Успокоиться? А вы знаете, что эта женщина снится мне почти каждую ночь? Знаешь ли ты, что такое видеть её каждую ночь?!

ТЫ БЫ ЭТОГО НЕ ВЫНЕС!

Дик дернулся как от удара. Жена обняла его за шею, стараясь, то ли удержать, то ли утешить.

– А эти глаза! Ты даже не можешь представить себе, что такое видеть её глаза!!!

Жена притянула голову Дика и прижала к своей щеке. Дик дернулся ещё раз и затих.

– Эй. Вы что? Что с тобой, Дик?

Дик поцеловал жену, и она отпустила.

– Сейчас ты услышишь всю правду, – сказал Дик. – Только я не уверен, что она тебе понравится.

Роджер сплюнул на траву.

– Что – то не верится. С чего это вдруг?...

– Роджер, ты знаешь, что управляющий реабилитационного центра и некоторые его служащие телепаты? – спросил Дик.

– Да. Я знаю, ... они меня тоже проверяли, но только они...

– Да, да. Они телепаты самого низкого класса. А те – из специальной команды? Они ведь тоже...

– Да они просто дерьмо собачье, а не телепаты, – воскликнул Роджер. – Если бы они действительно что – то умели, нас

бы там так не скрутило. Только какое отношение это имеет ко мне?

– А ты знаешь, почему они такие дерьмовые телепаты?

Роджер молчал. Дик продолжил:

– Да потому, что все они прошли через Метод только поверхностно, только частично. А знаешь почему...? Потому, что они боятся риска сойти с ума при глубоком погружении в Метод. Они хотят получить всё, ничем не рискуя.

– Но причем здесь я? И почему вы все так активно агитируете нас против телепатов, а сами...

– А вот это уже другой вопрос, Роджер. Это уже вопрос власти над беспомощными...

– Ну, я – то здесь при чем? И почему этот рейд...?

– А вот теперь послушай свою правду, – продолжил Дик. – На той стороне телепаты уже давно работают над тем, как уменьшить риск при глубоком прохождении через Метод. Их последняя разработка это Экспресс Метод.

– Откуда ты это знаешь?

– Не перебивай, если хочешь знать правду. Ты знаешь – для прохождения через Метод, необходимо от нескольких месяцев до нескольких лет. За это время, с помощью специальных упражнений, надо перестроить своё сознание и расширить границы восприятия... В общем, за это время, нужно много раз сойти с ума и много раз вылечиться. Кому – то не удастся сойти с ума, а кому – то не удастся вылечиться. Это всё очень опасно и поэтому здесь Метод под запретом...

Хотя не только поэтому.... Так вот, Экспресс Метод – это Метод, сжатый до нескольких минут чудовищного напряжения. Пройти через Экспресс Метод самостоятельно практически невозможно. Для этого нужна помощь человека, уже прошедшего через Экспресс Метод. К тому же этот человек должен обладать определенными качествами. Ты много во-евал, Роджер, и ты уже не раз чувствовал, как телепат клас-са Солдат или Боевой Магистр разрушал твоё сознание, а потом тебя лечили в реабилитационном центре.... Этого ты уже не знаешь, но для того, чтобы почти мгновенно разрушить сознание, необходима огромная ненависть, а чтобы так же быстро его собрать, необходима огромная любовь. На это способны только единицы, даже среди телепатов самого вы-сокого класса. Эти люди, за несколько минут, или даже мень-ше, способны многократно убить твоё сознание и многократ-но возродить его своей любовью. У телепатов на той сторо-не такой человек называется не Инструктор, а Экспресс Ма-стер. Повторяю, таких людей очень мало – буквально едини-цы. Только они могут спасти от безумия самых безнадежно больных – спасти даже при самом глубоком и экстренном прохождении через Экспресс Метод. – Спасти своей любо-вью.

– Боже мой! – Роджер обхватил голову руками. – Почему нам всем говорят про них совсем другое?

– Слушай дальше, Роджер, это ещё не всё.

Дик с досадой посмотрел на часы и продолжил:

– А теперь самое главное. Повторяю, таких людей буквально единицы. Двое из них работали в том самом исследовательском учебно – тренировочном центре, который уничтожил наш рейд.

– Но зачем...?

– Правильно. Командованию не нужен был центр – их много. Им нужен был Экспресс Мастер и желательно оба сразу. ...Они были тоже семейной парой и захватить их вместе или даже подойти к исследовательскому центру, когда они находились там, абсолютно невозможно. Но командование разработало очень сложную операцию. В центр был внедрен агент. Повторяю, таких людей единицы и они нужны везде. Когда её муж был вызван в другое место, агент передал условную фразу, и вас подняли по тревоге. Вам приказали не убивать эту женщину потому, что именно она была вашей целью.

– Теперь я понимаю, – сказал Роджер, – и это действительно, правда.

– Подожди, Роджер, и это ещё не всё. Командование было уверено, что в любом случае им достанется либо один из них, либо даже оба.

– Но как?

– Если бы удалось захватить его жену живой, то он пришел бы за ней сам. А если её даже убьют – он все равно придет, но только уже за тем, кто её убил.... Теперь ты понимаешь?

– ...Я...?

– Да! Ты! Для командования ты всего лишь червяк на крючке!

– Суки!.. Задницы!.. Дерьмо собачье!...!!!

– Подожди, Роджер, успокойся и это еще не всё. А теперь действительно самое главное.

Дик молча смотрел на Роджера, ожидая.

– Ну что ещё может быть, Дик?

– А ты подумай и вспомни всё, что я тебе сказал – с самого начала...

Волосы на голове Роджера зашевелились.

– Это не проверка!

– Да, Роджер.

– И ТЫ ПРИШЁЛ!

– Да.

Роджер опустил руку туда, где должна была быть кобура с пистолетом, затем протянул руку за бутылкой с тоником.

Лола сделала движение головой и бутылка отодвинулась.

– Не надо, Роджер, и вспомни всё, что я тебе говорил.

Роджер обхватил голову руками.

– Боже мой! ...Но почему я ещё жив?

– Потому что она выбрала тебя и потому, что она вложила в тебя нечто очень важное.

– Но почему я?

– Потому, что ты очень талантлив и способен пройти через Экспресс – Метод. И ещё, она увидела, что ты способен любить.

– Любить?

Роджер заскулил как побитая собака.

– Да я вас ненавижу.... Вы.... Вы используете нас.... Вы убиваете...

– Интересно, Роджер, а что же ТЫ там делал? А? Может, проходил мимо? Или ты хотел просто поохотиться на диких телепатов? Тебя захватили с оружием на поле боя, Роджер, так что здесь всё честно. И даже более того, вы сделали всё, чтобы у нас не было техники и стрелкового оружия.

– Вы убиваете нас нашим оружием – используя.

– Да? И ты этим удивлён? Ты считаешь, что мы не имеем права убить солдата, пришедшего с оружием в наш дом убивать наших жён и детей? Да, Роджер?

– Сволочи...

– Кто сволочи?

– Все... Все сволочи.... Все мы сволочи... и вы, и мы, ... но с меня хватит. Я уже больше не могу.... Пожалуйста, убейте меня и идите вы все,... но это уже без меня.

Роджер, продолжая скулить, положил руки на траву и, не вставая, как собака, перебирая коленями и руками, направился к выходу.

Дик ошарашено молчал. Лола прикусила губу.

Проползя на четвереньках примерно полдороги к выходу, Роджер заложил вираж и, вернувшись к Дику, спросил:

– Если я сейчас вот так уйду, а потом уйдете вы, всё это во мне так и останется?

Дик вздохнул.

– Да, Роджер, и теперь, когда ты всё знаешь, тебе станет даже ещё хуже. Поверь, это правда.

– И что? Эти сволочи из вашего штаба, и эти скоты из нашего командования будут продолжать гонять нас туда – сюда и резать как телят?

– Боюсь, что всё будет именно так, как ты сказал.

– Но я больше не хочу быть теленком!

Роджер посмотрел на свои руки стоявшие в траве, затем сел на колени, выпрямил спину и отряхнул ладони.

– Слушай, Дик. Неужели ты серьезно считаешь, что я способен так любить?

– Да, Роджер. Называя их скотами и сволочами, ты их уже понял и простил.

Роджер сидел в траве уже прямо, подняв голову. Он размышлял об услышанном, и иногда мотал головой, как бы стараясь вытряхнуть приходящие в неё мысли.

– Ну, ту женщину... твою жену – я уже давно люблю.... Да и эта мне тоже нравится. А ты... По – моему, вы всё – таки не такие уж сволочи.... А ведь я хотел вас убить.

– Роджер, ты даже не можешь представить, что я собирался сделать с тобой.

– И они... действительно готовы убивать всех подряд, чтобы добыть Экспресс Мастера?

– Да, Роджер. А тебе всё это досталось даром,... Вернее, за это уже заплачено её смертью. И я, её муж, Экспресс Ма-

стер, Боевой Магистр и много чего ещё, исполняя её волю, обязан провести тебя через Экспресс Метод... Если только ты разрешишь.

– А почему ты так со мной говоришь?

– Я говорю с тобой уже как с равным.

Роджер сидел в траве, под огромным небом, размышляя и собирая свои мысли. Он уже не мотал головой, пытаясь их вытрясти.

– Ну так сделай меня равным.

Дик, так же, не вставая, на коленях, подошёл к Роджеру. Подняв руку, проведя ладонью по его волосам, он остановил её на затылке – возле шеи. Роджера скрутило так, как ещё никогда не скручивало...

...Он лежал боком в траве в позе зародыша. Его колотило крупной дрожью, и он был мокрым от пота. Дик не отпустил его голову, выводя из Экспресс Метода. Лола озабоченно оглядывалась по сторонам, посматривая на часы.

– Лола, он прошел Экспресс Метод за сорок восемь секунд. Он действительно уникален.

Дик тоже посмотрел на часы.

– Мы всё – таки успели. Он всё – таки смог.

Лола ещё раз посмотрела на часы, прикусила губу, покачав головой.

В сотне метрах от них, молодая женщина закричала от удовольствия. Лола улыбнулась, скинула с себя одежду и бросилась на мужа. Они могли ещё успеть...

Управляющий городского сада подошёл к ним через четыре минуты. Он ничему не удивлялся. Всё было как всегда. Опять все друг друга любили, и все были счастливы. Но на его взгляд, Роджеру досталось больше всех.

А впрочем, какая разница?

Глава третья. Идеальный солдат

*Если я идиот,
то это не значит,
что вам повезло.*

Анри Трей, следователь Специального Управления, вышел в коридор, закрыв дверь своего кабинета. Заканчивался ещё один рабочий день. Четыре допроса, последний особенно тяжёлый. Анри потрогал голову – болело до сих пор. Надо же было так вляпаться вроде бы неплохому парню, но на языке закона это звучало так: «Несанкционированное правительством прохождение через метод активизации и развития экстрасенсорных способностей». Судя по тому, что парень выглядел почти невменяемым, погружение в Метод было довольно глубоким. Иногда, Метод активизировал ещё и творческие способности. Но в данном случае, при низкой личной культуре пользователя, этот эффект несколько раздражал.

Анри ещё раз потрогал затылок, вспоминая. После невнятного объяснения причин своего поступка, парень неожиданно сочинил и тут же рассказал маленький стих:

Летели кирпичи над крышей,
Шлакоблоки ещё выше,
А над ними две плиты —
Ждут, когда пройдёшь здесь ты.

Парень сидел посреди комнаты, а Анри возле окна, но после последних слов стихотворения Анри получил сильный удар по голове.

Да – а! Суметь так ударить несуществующей плитой по конкретной голове! Парень явно со способностями и будущее ему уже обеспечено. Скорее всего, его даже не будут сажать в тюрьму, а сразу направят в специальный корпус Реабилитационного Центра. Там ему хорошо вправят мозги, и через полгода он уже будет работать на правительство.

Анри ещё раз потрогал голову. Плиты не было, но голова болела до сих пор.

– Надо же какой сногшибательный эффект от довольно глупой литературы. Очевидно, в данном случае, основным фактором воздействия на слушателя являлась личность автора.

Анри улыбнулся своей шутке. – Может быть стать литературным критиком? Работа явно поспокойнее. И усмехнувшись, добавил. – Если только автор не телепат.

Смешно, но голова всё же болела. Необходимо было как – то расслабиться.

В левой части коридора открылась дверь. Из кабинета вышла симпатичная молодая женщина в форме Специального Управления. Анри улыбнулся – это была Сильвия Ренуар, работавшая в отделе информации. К сожалению, женщин в Управлении было не так уж много, но их присут-

ствие несколько скрашивало суровые будни. Тем более присутствие такой великолепной женщины как Сильвия. Как это ни странно, но форма делала её ещё более неотразимой. Она знала об этом, и это обстоятельство, вероятно, было не самой последней причиной, повлиявшей на её решение остаться в Управлении. Анри было приятно видеть её и слышать её голос.

– Привет, Анри.

– Привет, Сильвия.

– Что – то ты неважно выглядишь. Тебе необходимо развлекаться.

– Спасибо, Сильвия. Я принимаю твоё приглашение.

Она рассмеялась:

– Нет, Анри. На этот раз без меня.

– Я постараюсь.

– Желаю удачи.

Анри с сожалением посмотрел, как она заходит в другой коридор, вздохнул и отправился в служебный ресторан. Анри очень захотелось развлечься и завершить тяжёлый день удачной шуткой. В конце концов, жизнь очень похожа на чью – то шутку, как и шутка, она может быть удачной или неудачной, смешной и не очень, кто – то не без оснований может назвать её даже идиотской.

Ресторан при Специальном Управлении отличался от обычных. В одной части большого зала стояли столы с самой разнообразной, изысканной пищей, а за небольшим декора-

тивным барьером с узким проходом, располагались отдельные столики с цветами и удобными креслами. Посетители сами брали подносы, набирали на них что хотели и сколько хотели, проходили через проход в барьере и рассаживались за столиками. И хотя при прохождении через барьер содержание подносов автоматически учитывалось, но сумму из зарплаты высчитывали у всех одинаковую.

Сегодня Анри явно задержался, и ресторан был уже почти полон. Набрав на свой поднос экзотических блюд, Анри задержался, выбирая свободное место. Следовател из соседнего отдела Макс Бриннер помахал Анри рукой, приглашая за свой столик. Макс работал в Управлении недавно и любил поговорить с уже опытным Анри о тонкостях их совместной службы. Анри кивнул в ответ, подошёл и сел за его столик.

– Привет, Анри.

– Привет, Макс.

– Тяжёлый день.

– Да, у меня тоже.

– Шесть допросов.

– У меня четыре, но ещё получил по голове.

– Как?

Анри рассказал. Макс долго улыбался и согласился помогать ему, если он всё же решит заняться литературной критикой.

На раздаче послышался грохот. Они повернулись.

А, это Томми из группы захвата, – объяснил Анри.

Здоровый, крупный чернокожий мужчина, не лишенный обаяния, с глупой улыбкой сгребал осколки посуды в угол. Служащий ресторана посмотрел на Тома явно укоризненно. Том показал ему язык, взял поднос и начал опять нагружать его невероятным количеством блюд. Макс захотел сказать что – то критическое в адрес Тома, но, увидев на его груди планку с орденой лентой «За отвагу в бою», передумал.

– Слушай, Анри, почему последнюю неделю у нас так много работы?

– А ты не слышал?

– Слышал, но в это трудно поверить.

– И, тем не менее, есть информация, что телепаты готовят акцию возмездия в самой столице, – пояснил Анри.

– Но это же практически невозможно, – возмутился Макс. – Пределы человеческих способностей, в том числе и телепатов, хорошо известны. Факт прохождения через Метод с высокой точностью выявляется специальными тестами. Все прибывающие в столицу тщательно проверяются...

С раздачи послышались возмущенные голоса.

Том, держа в руках перегруженный поднос, стараясь пропустить вперед себя одного офицера, толкнул задом другого, затем повернулся с извинениями и перегородил дорогу всем остальным. Остальные просто отошли от Тома и предоставили ему возможность пройти через проход в полном одиночестве.

Макс опять повернулся к Анри, продолжив:

– За пятьдесят лет своего существования Метод практически не изменился, и он до сих пор оставляет в сознании человека настолько тяжёлые следы, что их просто невозможно скрыть. Для проведения серьёзной акции, в самой столице, необходимо около десятка самых высококлассных телепатов, и то, только при условии, что они перед этим хорошо освоятся и даже внедрятся в самые важные государственные структуры. Но ты же знаешь – чтобы попасть на ответственную работу и службу, каждый претендент проходит настолько серьёзные проверки, что... Я просто не представляю, как это можно сделать.

– Может быть можно провести через Метод и хорошо обучить кого – то из местных? – предположил Анри.

– Но это же практически невозможно, за короткое время и в тайне от всех, и для этого тоже нужны телепаты самого высокого класса.

– Да, конечно, но я думаю, наше начальство допускает такую возможность. Обрати внимание, Макс – какими делами нас сейчас перегружают? Правильно, несанкционированные прохождения через Метод.

– Но ведь это же безумие!

– А ты можешь предположить что –нибудь другое?

– Нет, но...

– В том то и дело, что всё это может оказаться просто пропагандистской акцией.

– Чьей акцией?

– А вот это уже другой вопрос, – начал объяснять Анри, но...

Послышался ещё один возмущенный возглас. Это Том задел кого – то из сидящих подносом. Том остановился, попросив прощения, но при этом, его поднос наклонился так, что его содержимое угрожало свалиться на того, у кого просили прощения...

В конце концов, Том сел за соседний столик рядом с таким же чернокожим, но более солидным, пожилым сотрудником – явно начальником. Этот начальник тут же встал, взял свой поднос, пересев за другой столик.

– Да, но нам всё же удалось поймать очень высококлассного телепата, и он явно шёл на встречу с другим, – сказал Анри.

– Да, конечно, но это говорит, прежде всего, то, что проникнуть сюда незаметно почти невозможно. Кстати, где сейчас этот телепат?

– Он покончил с собой.

– Жаль, жаль..., но всё же это большая удача, хотя я слышал, что при этом кто – то погиб, но... – Макс покачивая головой, наконец, взялся за еду. Блюда в их ресторане были действительно отличными...

Неожиданно Макс обеспокоился тем, что со стороны Тома уже давно ничего не было слышно. Том сосредоточенно ел, а рядом с ним никого не было. Он заметил внимание Макса, перестав двигать челюстями, сосредоточил на Максе свой

взгляд. Левая бровь Тома надменно поднялась вверх, создавая трудно передаваемое сочетание надменности, агрессивности и глупости. Макс попробовал понять, почему же у него возникает такое отвращение. Наконец он понял – какой бы формы и цвета не были бы эти губы, нос и глаза, отталкивало именно ощущение агрессивного идиотизма Тома.

– Послушай, Анри, – возмутился Макс. – Как вы его терпите? Неужели есть какая – либо работа, которая оправдывала его пребывание здесь? Ведь он же...

– Да, да, Макс, ты прав, он идиот, но насчёт остального ты ошибаешься. Почему он здесь – это уже отдельная история.

Год назад компьютер Управления, проанализировав итоги боев с телепатами, выдал неожиданное заключение – чем большим интеллектом и культурой обладает солдат группы захвата, тем более он уязвим для внутреннего оружия телепата. Во время боя весь интеллект солдата начинает работать против него самого. Итог рассуждений – солдат группы захвата должен быть идиотом.

– Но ведь это же... это же...

– Я тебя понимаю, Макс, но в связи с этим выводом была создана теоретическая модель идеального солдата. Первое и самое главное – он должен быть идиотом. Второе – он должен уметь обращаться с оружием. Третье – как это ни странно, но он должен быть вежливым. И четвёртое – в связи с тем, что существует опасность внедрения в Управление телепатов, у него должна быть полная несовместимость с Методом.

То есть не отдельные противопоказания, а именно полная несовместимость. Ты знаешь, что Метод сначала разрушает сознание, а затем собирает его по несколько иному принципу, и помогает этому именно интеллект и культура. Метод может разрушить зачатки сознания Тома, но собрать его уже не будет никакой возможности. Том и Метод абсолютно несовместимы.

– Но.... Но... Я просто не представляю, какую пользу может принести этот Том в бою. Как он вообще сможет воевать?

– Он может воевать, и он это доказал. Как ты думаешь, Макс, кто именно привел в Управление того высококлассного телепата?

Макс ошарашено уставился на Тома.

– ... Неужели.... Неужели это он?

– Да, Макс. Один солдат группы захвата погиб, двое сошли с ума, а Том.... Том привел этого телепата на цепи как побитую собаку.

– Неужели Тома совсем не задело?

– Задело. Уже после боя Том плакал и спрашивал нас – правильно ли он всё сделал? Этот телепат смог внушить ему только некоторые сомнения в правильности его действий, а, в общем, итог был практически идеальный.

Макс был в шоке. Он, не отрываясь, смотрел на Тома. Том опять сосредоточил на нем тяжелый взгляд. Макс не выдержал, отвернувшись, спросил:

– Но почему у него такой тяжелый взгляд?

– А, ты тоже заметил? Тебя это тоже задевает? Такой взгляд появился у Тома после боя. Эксперты решили, что это последствия воздействия телепата, но на характере Тома это почти не отразилось. Телепат явно пробовал активизировать в Томе природные экстрасенсорные способности, чтобы Том всё же сошел с ума. Теперь этот взгляд Тома труднопереносим для обычного человека и совершенно непереносим для телепата. Это тебе так трудно на него смотреть, а для телепата – это идиотизм, эта тупая надменность и агрессивность абсолютно не переносимы. После этого Том стал ещё более ценным работником. Теперь его можно применять для пыток телепатов.

– Но, Анри, ведь совершенно очевидно, что Том приобрел какие – то зачатки экстрасенсорных способностей. Как же тогда...?

– Я понимаю, Макс, но такие люди были всегда – задолго до появления Метода. Тома регулярно проверяют и изучают. Эксперты совершенно уверены, что если попробовать развить в Томе эти способности с помощью Метода, то он тут же сойдет с ума и вылечить его уже не будет никакой возможности. Том и Метод абсолютно несовместимы.

– А вдруг, Анри, эти телепаты придумали что – то ещё?

– Но Том всё же один привел этого телепата, когда остальные... Мы знаем, что этот телепат был очень важным и высококлассным – настолько, что мы до сих пор не можем его

классифицировать. Такое может быть только с представителем самой верхушки руководства телепатов. И этот телепат действительно шёл на встречу с таким же, как и он. Я думаю, что теперь Тома готовят для уничтожения второго, возможно более важного телепата – резидента.

Макс в полной растерянности смотрел на Тома.

– Так что, Макс, перед тобой идеальный солдат будущего. Он последнее достижение нашей военной тактики и мысли.

– Мысли...? Этот идиот?

– Макс, твой начальник тоже черный, но всё же ты...

– Не надо, Анри, не надо. Мой начальник умнее нас с тобой даже вместе взятых...

– Успокойся, Макс. Я имел в виду совсем другое.

Анри улыбнулся.

– Я просто хотел сказать, что Том первый в этом эксперименте и очевидно его ожидает неплохая карьера. Так что скоро его сделают твоим начальником – если тебе так хорошо живется с нынешним.

– Ты это серьезно, Анри?

Макс был в таком состоянии, что на него было жалко смотреть.

Анри, наконец, сжалился и рассмеялся.

– Анри, ты же шутишь? Скажи...

– Да, конечно. Но я вижу, что это произвело на тебя столь сильное впечатление, что мне, наверное, придется извиниться.

– Не надо извиняться, Анри, скажи мне только то, что это действительно шутка.

– Шутка, шутка. В конце концов, чтобы работать начальником следственного отдела, хоть какие – то зачатки интеллекта всё же необходимы. Ты с этим согласен?

– Ох, Анри, как же ты всё – таки меня напугал.

– Да... Но всё же, Макс, я советую тебе познакомиться с ним поближе – узнать, что ему нравится, а то вдруг его всё же...

Макс, с грохотом бросил в свою тарелку нож и вилку, посмотрев на Анри уже с явной ненавистью. Анри не мог удержаться от смеха.

– Ладно, ладно, Макс, успокойся, я прошу прощения – это только шутка. Я больше не буду.

Но остановить смех у Анри всё же получилось не сразу. Том посмотрел на них явно укоризненно. Анри поднял руку, приветствуя Тома, затем показал пальцем себе в грудь, в то место, где у Тома была орденская планка, затем восхищенно поднял большой палец.

Том надменно улыбнулся и опять принялся за еду.

Макс, вздохнув, покачал головой. Он уже собирался встать и уйти, когда в зал вошла Сильвия.

Макс передумал уходить, устроившись в кресле поудобнее.

– О, – сказал Анри. – Сейчас нас ожидает эффектная сцена. Я уверен – ты не пожалеешь, что остался.

Сильвия взяла поднос, очень изящно выбрав пару легких салатов, и очень эффектно покачивая бедрами, направилась к свободному столику.

Многие, даже женатые мужчины, повернули головы в её сторону. Но больше всего Макса удивила реакция Тома. Увидев, что Сильвия пройдет мимо него, Том бросил еду и начал торопливо обтирать об себя руки.

Макс приготовился к самому худшему.

Анри забыл закрыть рот.

Обтерев руки, Том пригнулся к столику, затаившись, и когда великолепные бедра Сильвии оказались в пределах его досягаемости, Том протянул руку и ущипнул Сильвию ниже спины. Или Том сделал это достаточно деликатно, или Сильвия решила просто не замечать этого, но она продолжала спокойно идти дальше.

Том осторожно захватил часть её юбки, белья, и когда Сильвия прошла ещё полшага, натянув ткань, Том отпустил. Раздался настолько звонкий и соблазнительный хлопок трусиков о ягодицы Сильвии, что сидевшие рядом мужчины вздрогнули и улыбнулись.

Сильвия остановилась и повернулась к Тому. Как это ни странно, но она тоже улыбнулась, укоризненно кокетливо покачав пальчиком.

Том расплылся в счастливой улыбке, высунул длинный язык и ответил:

– Бе – бе – бе.

Сильвия улыбнулась ещё больше, сделала шаг к Тому, протянула руку и ласково потрепала Тома по кудрявой голове. Затем, повернувшись, пошла дальше к своему столику.

Теперь, мужчины смотрели на Тома с уважением и даже с некоторой завистью.

Макс опять научился говорить. Его первыми словами были:

– Но почему Сильвия...?

Анри, наконец, закрыл рот, но не надолго.

– Откуда я знаю, Макс. Может она видит в нём большого ребенка, которого надо прощать, заботиться о нём ... и даже любить.

Макс был явно подавлен. Расположившись в кресле, он переводил взгляд на сотрудников, покидающих ресторан, на обслуживающий персонал и вообще на любые движущиеся предметы. Было видно, что он размышляет над вопросами с постоянно ускользающими ответами.

Анри, наконец, расправившись с гастрономической экзотикой, с удовлетворением подумал, что ему всё же удалось закончить тяжёлый день хорошей шуткой. Но шутка Тома была всё – таки более эффектной. Анри уже собрался уходить, когда Макс, наконец, поймал хоть какой – то ответ.

– Послушай, Анри, а может он совсем другой и изображает из себя Тома, чтобы...

– Отлично, но ты подумал об этом только сейчас, а меня этот вопрос мучил очень давно. Я даже надоел началь-

ству, прежде чем мне сказали: «Вы хороший следователь, но в данном случае у вас нет всей информации. Том хороший работник. Таких как он, у нас скоро будет много. Вам придется с ними работать и доверять им». В качестве исключения мне разрешили ознакомиться с некоторыми документами из досье Тома. Поэтому я так хорошо осведомлён в его деле. Том прошёл очень серьёзные проверки; одна из них это идентификация личности в сознании Тома. Так вот, в сознании Тома с помощью самых надёжных тестов – ловушек, даже под глубоким гипнозом, выявлена только одна личность – личность Тома. И эта личность отслеживается в полном объёме и с мельчайшими подробностями с самого раннего детства. Есть ещё следы других личностей – его отца, матери, старшего брата, любимой девочки, которая любила танцевать, но они отслеживаются только до того момента, как их разлучили. Внутри сознания Тома больше никого нет. Так что, Макс, перед тобой действительно наш инвалид детства... э... то есть наш идеальный солдат Том, Том и никто другой; пойми это и успокойся – здесь всё чисто.

Все, Макс. На сегодня с меня достаточно, и проблем, и шуток. Хотя... хотя я думаю – тебе всё же следовало бы познакомиться с Томом поближе, чтобы научиться: как привлекать к себе внимание женщин и не забивать себе голову всякой ерундой.

Анри улыбнулся, продолжив.

– Я уверен, в голове у Тома значительно чище. Ладно, лад-

но, Макс, не обижайся... Всё, до завтра.

Анри встал и направился к выходу.

...Сегодня тяжёлый день.

Они явно что – то готовят.

Анри.... Надо продолжить знакомство с ним. Он знает больше остальных – слишком любопытный.

...А этот офицер уничтожил четырёх телепатов. Он работает ещё с тех времен, когда мы жили и работали все вместе... Боже мой! Как давно это было!

Анри... Анри. На нём след телепата... Интересно кто это?

Анри... Анри... Боже мой! Это же Дик! Анри допрашивал Дика! Дик и Лола здесь!!!

Допрос... Анри... Дик.... Так, так, молодец Дик! ...Он просто мастер!

Это значит, что они прислали Дика, и теперь, он часть моего задания.

Я скоро опять буду Видеть как раньше.

...Анри... Анри и Макс.

...Господи, они обсуждают тот бой.

...Мой Мастер...!

...Моя боль...

Ученик Дика смог встретить своего Мастера.

...Мой Мастер погиб.... Это моя боль!

...Не надо!!! Я сейчас сойду с ума и начну убивать.

Нет, нет, не надо – здесь Дик. Моё задание будет выпол-

нено, но не сейчас.... Надо успокоиться.

Сильвия... Сильвия.... Успокоиться.

...Прелесть женщина. Она никого не убивала...

...Так... так. Сегодня в отдел информации пришла новая сводка. Фронт, наконец, стабилизировался, наши готовят наступление. Значит, я скоро смогу начать, и я не один.

Дик опять, откроет во мне всё, что я умел...

...Сейчас я почти слепой...

...Сейчас я почти как они все, вокруг.

...Это ужасно...

Сильвия.... Так.... Жаль.

Сегодня пришла сводка из района...

Уничтожены Клаус и Эрик. Это большая потеря.

...Сильвия... Они разгружают эту часть фронта...

Сводка передислокации? Но Сильвия не должна этого знать! Откуда она знает это...?

Сильвия... Сильвия...

...Так, так – ее мужчина!

Сильвия спала с...

Его сняли с этой части фронта.

Они уничтожили Клауса и Эрика, теперь их направляют на восток.

Два месяца реабилитации и снова в бой.

Проклятая война!!!

Дождавшись, когда разойдутся по домам сотрудники его

отдела, он зашёл в раздевалку. Он всегда старался избегать встреч с сослуживцами. Они его не любили. Он тоже их не любил. Но сегодня он зашёл в раздевалку позже всех не только поэтому. Выбрав единственное место вне поля зрения видеокамер контроля, место между шкафом и столом, напротив входной двери, облокотившись спиной о стену, он опять вспомнил тот бой. Он вспомнил Мастера.

...Они стояли и смотрели друг на друга...

Рядом лежал мертвый солдат группы захвата, двое других кричали в полном безумии. Все три пары наблюдателей залили волны искажения восприятия. Работали десять личных компьютеров, фиксируя всю аудио и видео информацию. Специальные датчики отмечали факт сильнейшего телепатического воздействия, фиксировать содержание обменов и воздействий техника не умела. Сейчас компьютеры понимали только то, что телепат очень высокого класса расправившись со всей группой захвата, теперь пытается сломить сопротивление последнего солдата оставшегося в своём сознании.

...Они смотрели друг на друга...

Им не надо было говорить. Они слышали и говорили без слов.

– Здравствуй, Мастер.

– Здравствуй, Том.

– Мастер, сейчас подойдет подкрепление, а вместе с ней группа огневой поддержки. Если ты немедленно откроешь

во мне всё, что я умел, вдвоём мы сможем справиться со всеми и уйти.

– Нет, Том, ты здесь для другого.

– Но, Мастер...!

– Нет, Том. Один предатель и моя смерть не стоит срыва всей операции.

– Мастер...!

– Вас здесь уже пятеро. Операция рассчитана даже на то, что смогут выжить, пройдя все проверки, только половина из нас. Но вам всем повезло – это действительно большая удача, не повезло только мне. Нельзя срывать все только потому, что не повезло твоему Мастеру.

– Мастер, если мы сейчас уйдём, останутся больше половины группы. Ты сам сказал...

– Но тогда они лишаться последнего шанса остаться в живых.

– Мастер...!

– Успокойся, Том. Ты знаешь, что надо делать. Эта возможность тоже учитывалась. За тобой придут другие. Но если ты сейчас сорвешь всё, только потому, что не повезло именно мне... Пойми своего Мастера, Том. Я готовил тебя именно для этого момента. Это очень удачный итог моей жизни. Ты знаешь, что нужно делать.

– Мастер...!

– Это мой приказ, Том. – Мой последний приказ.

Том сковал руки Мастера наручниками, снял с пояса цепь

с кольцами. Большое кольцо он замкнул на шее Мастера, а меньшее на своём запястье.

– Молодец, Том, ты знаешь дорогу и, пожалуйста, быстрее, а то нас расстреляет группа огневой поддержки.

Они вышли на многолюдную улицу. Прохожие из всех сил старались уйти с их дороги. Все видели, кто они, понимая, что происходит, и главное, что может произойти. Наконец подошло подкрепление с группой поддержки. Том услышал, как за их спиной медики занялись теми, кому ещё можно было помочь.

Компьютер Специального Управления, получив информацию с личных компьютеров, рекомендовал ничего не предпринимать и никому не вмешиваться. Весь личный состав занялся оцеплением и расчисткой дороги до Управления.

– Мастер...

– Не беспокойся, Том. Нас никто не слышит. Здесь кроме нас нет телепатов. Они больше не хотят жертв. А теперь, Том, слушай. Операция скорректирована. Я должен передать тебе новый индекс твоего задания. ...Тридцать семь, альфа джи пи – цель Управление. Исполнение – омега два, вариант «Три куклы».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.